

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Иван ЦУКИН

А БОГИ ТАМ ТИХИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Annotation

Бывший спецназовец из России, вынужденный бежать из своей страны. Бывший граф из уничтоженного рода, вынужденный стать храмовым воином бога справедливости. Родившись в разных мирах, они оба являются настоящими бойцами, посвятившими свою жизнь войне. И именно таких бойцов решил нанять себе на службу жаждущий власти герцог. С помощью ритуала Призыва он выдергивает их из своих миров, собираясь сделать предложение, от которого не отказываются. Но переговоры о найме сорвались и обернулись кровавой бойней. Герцог мертв, а двоим призванным предстоит выжить и устроиться в новом мире.

Иван Щукин

А боги там тихие

— Вы готовы, господин архимаг?

— Почти, ваша светлость, почти. Осталось принести жертвы и запитать состав Силой.

При словах о жертвах герцог поморщился. Это было единственное неприятное ему действо в предстоящем ритуале. К тому же запрещенное во всех цивилизованных землях.

Любой разумный, уличенный в применении темной магии смерти или пособничестве применившим ее, подлежал смерти. Независимо от титула или магического ранга. Суд над отступниками проводился в рекордно сжатые сроки и всегда заканчивался казнью. Герцог и сам однажды выносил такой приговор деревенской знахарке. Которая, скорее всего, была невиновна и просто мешала городскому целителю, выступавшему в качестве обвинителя. Но поступить по-другому герцог не мог: его не поняли бы собственные подданные, требовавшие крови ведьмы. Да и не задумывался он тогда об этом. Какое ему дело до какой-то там простолюдинки.

А вот сейчас он сам участвовал в настоящем темном ритуале, сколько бы архимаг ни доказывал обратного. По его словам, предстоящее жертвоприношение предназначено древним, давно забытым богам, которым поклонялись разумные многие тысячелетия назад, и не имело никакого отношения к современной темной магии, считаясь лишь платой за небольшую для них услугу. Сам герцог разницы не видел и сомневался, что она есть вообще, а не является лишь отговоркой. И именно поэтому принял все необходимые меры для сохранения предстоящего обряда в тайне. Что было не так-то просто, учитывая, что на данный момент здесь, в древнем заброшенном храме Всех Ветров, кроме него, архимага с учеником и предстоящих жертв находилось еще тридцать человек. И не простых людей, а хорошо вооруженных наемников, которые должны были обеспечить защиту от призванных, если что-то пойдет не так и не удастся прийти с ними к взаимопониманию.

Но это опять же, по словам архимага, маловероятно. Тысячелетия назад призванные служили древним королям и императорам. Бойцы из других миров, посвятившие свою жизнь войне, часто оказывались опорой трона и помогали правителю стать сильнейшим из существующих. Сколько в этом правды, герцог не знал, но позволил архимагу себя уговорить на поход к храму и последующий вызов. Слишком соблазнительной была мысль о власти. Сначала в своем королевстве, а потом и в паре-тройке соседних. Да и империя не так уж далеко. А король Чайсен, как и его окружение, по мнению герцога, не слишком заслуживает места на троне.

— Ваша светлость, пора начинать. Прикажите расставить воинов у порталов и выделите мне двоих, чтобы подтаскивали невольников. Мне кажется, что сами они не захотят ко мне подходить. — Архимаг Вертаз ухмыльнулся смешной, по его мнению, шутке.

Герцог, опять поморщившись, посмотрел на капитана наемников и кивнул. А тот в свою очередь начал отдавать команды бойцам. По десятку мечников выстроились у спуска к каждому из двух порталов, выставив перед собой щиты. Чуть в стороне, спиной к вратам храма, приготовились семь арбалетчиков. Два воина подошли к невольникам и вопросительно уставились на архимага, ожидая команды.

Сам архимаг находился у алтаря в противоположном от входа конце храма и что-то помещивал в золотой чаше, подогреваемой магическим огнем.

— Скажите, мессир, а чаша обязательно должна быть золотой? Это часть обряда? —

спросил герцог.

— Что? — задумчиво переспросил архимаг, оторвав взгляд от странно выглядевшего варева. — А-а, нет, что вы. Просто я подумал, что для такого важного дела нужно самое лучшее. Все же предстоит обращаться к богам. Да и с призванными будет проще общаться, демонстрируя богатство даже в таких мелочах. Вы же не думаете, что они будут служить вам бесплатно.

— Конечно же нет. Я прекрасно понимаю, что с ними предстоит договариваться, — задумчиво пробормотал герцог. — Кстати, мессир, а как же мы с ними будем разговаривать? Или вы знаете их язык?

— Нет, ваша светлость. Их языка я знать не могу просто потому, что он у всех призванных разный, — язвительно проговорил архимаг. — Не забывайте, что они все будут из разных миров. А для того чтобы их понимать, и нужен девятый невольник. В обряде будут использованы его языковые навыки и сознание. Он толмач и знает помимо общего еще гномий и эльфийский. Думаю, что в будущем это им пригодится и не придется терять время для изучения. Что ж, господа, начнем!

Ну вот, кажется, и конец моей не такой уж и долгой жизни. Эта мысль не казалась мне странной или ужасной. Подсознательно я понимал это уже последние два дня. Два безумных дня погони по чертовым джунглям от чертовых аборигенов. Но сейчас она закончилась. Я имею в виду погоню, а не жизнь. Хотя и жизнь, скорее всего, тоже. В тупике, за поваленным стволом какого-то огромного дерева, меж двух непонятно как здесь оказавшихся валунов метров четырех в высоту.

А ведь начиналось все как обычно. Ничем не примечательный рейд в стране, которую и на карте-то не сразу найдешь. А из цивилизации только автоматы Калашникова у каждого второго местного жителя. Не ожидалось ни столкновения с местными, ни тем более той маленькой войны, что мы в итоге тут устроили. В идеале нас вообще не должны были заметить. Простое задание — разведать подступы к алмазным приискам и вернуться обратно. А дальше уже большому начальству думать.

Но, как оказалось, виды на это место были не только у наших командиров. Уже при отходе натолкнулись на отряд, очень напоминающий наш. Обычный лесной камуфляж, обмундирование и оружие, коего не свяжешь с какой-то определенной страной. И спецподготовка на очень высоком уровне, которой просто не могло быть у аборигенов. В завязавшемся коротком бою мы потеряли троих бойцов из двенадцати и смогли отступить в нужном нам направлении. Казалось бы, не фатально. Все мы знали, на что идем, работа такая. Если бы не привлекли внимания охраны прииска. И как итог — двое суток погони. Еще восемь погибших парней. А теперь тупик и скорый конец недолгой жизни.

Нет, я не пал духом и не собирался сдаваться. Место удобное и позволит продержаться, пока не кончатся боеприпасы. А их у меня более чем достаточно. Оружие почти все трофейное, но надежное. Потертый АК (свою снайперскую винтовку пришлось бросить еще в первый день: кончились патроны) еще советского производства. Пять магазинов к нему в разгрузке и штук двадцать в рюкзаке. Пистолет «каракал эф» с тремя запасными обоймами на восемнадцать патронов. Десяток гранат и нож, размерами больше похожий на мачете, но сделанный из отличной стали. Все честно заработано в бою и снято с трупов, которым оно больше вроде как и не нужно. Так что еще сутки я продержусь. И постараюсь как можно дороже продать свою жизнь, чтобы эти лесные обезьяны меня надолго запомнили.

На секунду выглянул из-за ствола, намечая цели, и тут же нырнул обратно. Ближайшие трое врагов обнаружили метрах в сорока на расстоянии трех метров друг от друга. Ближе подходить пока не решались. Они уже знают, как я стреляю, и полагают, что такое расстояние безопасно. Что ж, придется их еще раз огорчить.

Перевожу автомат в режим стрельбы одиночными и вновь выглядываю из своего укрытия. Только на этот раз смотрю на них через прицельную планку. Пять выстрелов один за другим с интервалом в секунду — и двое из них падают замертво. Прячусь обратно и прислоняюсь спиной к камню. Мешается рюкзак за плечами. Надо бы его снять аккуратно, не вставая. Рюкзак большой и тяжелый, так что не самая простая задача. Кое-как извернувшись, скидываю лямку с правого плеча.

И в этот момент происходят два события. Одно вполне ожидаемо: аборигены начали стрелять в ответ длинными очередями. Но это они скорее от злости, попасть в меня так нереально. А вот второе весьма неожиданно. Резкий и сильный порыв непонятно откуда

взявшегося ветра опять кидает меня спиной на камень. Только камня на месте не оказывается, и я в совершенно дурацкой позе, с автоматом в руке и наполовину снятым рюкзаком, заваливаюсь назад и падаю. Тут же нахожу камень, причем головой, и почему-то он на метр дальше, чем должен быть. Приложился так, что аж в глазах потемнело. А ветер с каким-то резким хлопком утих.

Мотая головой из стороны в сторону, сажусь и замираю, от удивления даже забыв про ушибленную голову. Прямо предо мной идет бой. И самое удивительное в этом даже не то, что в двух метрах от меня должен быть второй валун, а то, кто принимает в этом бою участие. Метрах в пятнадцати впереди находится выдолбленная в скале ниша приличных размеров. В ней на небольшом расстоянии друг от друга четыре метровых черных круга, расположенных на одной линии. И в крайнем справа от меня кругу стоит воин в нереальной, похожей на помесь скафандра и экзоскелета из фантастических фильмов броне. А вокруг него чуть заметная полусфера, переливающаяся светло-зеленым цветом. В руках у него здоровенная пушка с широким дулом, из которой он сгустками жидкого огня отстреливает нападающих на него бойцов, одетых в средневековые доспехи и вооруженных мечами и щитами.

Я вновь начинаю трясти головой, не понимая, откуда такие красочные, а главное, абсолютно реалистичные галлюцинации. Реалистичны они еще и потому, что все это сопровождается звуками. Гулкие выстрелы пушки, звон железа и душераздирающие крики сгорающих заживо людей. Да и запах горелого мяса тоже присутствует.

Из прострации меня выводит очередной порыв ветра, на этот раз совсем слабый, и такой же хлопок воздуха, как и предшествующий моему падению. Только на этот раз чуть слабее и справа от меня. Перевожу туда взгляд и обнаруживаю в метре от себя парня, одетого в черные кожаные штаны, белую свободную рубашку, и с широкополой шляпой на голове. В руках у него длинное кремневое ружье. Сил удивляться у меня уже нет, чего нельзя сказать о нем. Вот интересно, у меня такое же глупое выражение лица? Парень отвесил челюсть аж до груди, а глаза стали размером с маленькие тарелки. И он их как-то совсем по-детски еще рукой потер. Было бы даже смешно, если бы не было так странно.

А у меня первое удивление уже прошло, и понимаю, что не мешало бы осмотреться и решить, что делать. Все же тут бой идет, а я сижу, челюсть отвесив. Хорошо еще, что пока на меня не обратили внимания, занятые более серьезным противником. Так, нахожусь я в зеркальном отражении ниши напротив. Те же четыре черных круга. В первом справа стоит парень в шляпе, во втором сижу я. Слева два пустых. Расстояние между нишами метров пятнадцать. Пол везде каменный, как и высокий потолок. Похоже на пещеру со стенами, местами искусственно выровненными. В потолке круглая дыра, через которую видна полная, очень яркая луна красноватого оттенка. Справа, метрах в двадцати, большой каменный стол. Рядом со столом двое воинов в доспехах держат обнаженного, жутко худого человека. Держат грубо: один заломил руки, а второй оттягивает за волосы голову, подставляя горло под нож. Нож в руке у невысокого полного дедка, одетого в ярко-синюю мантию. Он что-то либо поет, либо выкрикивает, за шумом битвы не слышно. А за ним внимательно наблюдает молодой парнишка, тоже в мантии, только серой, и с какой-то желтой миской в руках.

Перевожу взгляд налево. Там, оказывается, еще одна схватка. Невысокий человек в черном с мечом в руках увлеченно рубится с парнями в доспехах. И видно, что довольно успешно: на полу лежат уже пять мертвых тел. А его никак не могут достать, он вертится, как юла, не оставаясь на месте ни секунды. Чуть в стороне четверо бойцов с арбалетами

пытаются его выцелить, но, похоже, боятся попасть в своих. Кстати, арбалетчиков изначально было семеро. Метрах в двух лежат еще три обгорелых тела и тлеющие арбалеты рядом.

Слева от меня еще один хлопок воздуха. Даже громче предыдущих. Поворачиваю туда голову. В крайнем кругу стоит высокий воин в серебристых доспехах с двумя длинными мечами в руках. На голове шлем с опущенным забралом. Стоит в какой-то необычной стойке, явно готовый ко всему. Доспех весь заляпан кровью, и не похоже, что его. Парня, наверное, как и меня, из боя вытянуло. В голове неожиданно появилась догадка, но додумать я не успел. Прямо перед лицом, буквально в сантиметре, что-то промелькнуло и с металлическим звоном врезалось в стену.

Резкое чувство опасности сразу вывело меня из оцепенения. Одним движением сбрасываю все еще висящую на плече лямку рюкзака и падаю на пол. Перевожу взгляд на арбалетчиков, но уже через прицельную рамку. Один спешно перезаряжает арбалет, а вот трое уже целятся в нашу сторону. Стреляю крайнему в голову, и почти одновременно со мной стреляют двое других. Справа слышу стон, а слева металлический «дзиньк». Не отвлекаясь, расстреливаю оставшихся троих. Только сейчас замечаю, что человек в черном лежит с разрубленной головой, а в нашу сторону бегут семеро мечников. И тут же им навстречу прыгает воин в доспехах, загородив их собой. Чертыхаюсь сквозь зубы и пытаюсь выцелить самого дальнего. Но не успеваю. Прыгнувший воин неожиданно превратился в серебристый вихрь и в считанные секунды порубил не ожидавших этого мечников.

Внезапно все закончилось. В живых остались только двое мечников, подтаскивающих очередного, пытающегося сопротивляться человека к толстячку в мантии, сам толстяк, продолжавший заунывно напевать что-то на незнакомом языке, и мальчишка с чашкой. В нише напротив стоит воин в скафандре и медленно-медленно пытается развернуться. Зеленого сияния вокруг него уже нет. Хм, похоже, сели батарейки в его чудо-костюме. Боец с мечами, так здорово вырезавший нападавших на нас мечников, тоже как-то подзавис. Стоит и смотрит на толстяка. А вот парнишке с кремневым ружьем не повезло. Лежит в углу, раскинув руки, с арбалетным болтом в глазу.

Толстяк тем временем закончил причитать и перерезал горло очередному бедолаге. Черт. Взял этого уроды на прицел и нажал на спуск. Ничего не произошло. Нет, выстрелить я выстрелил, но добился только того, что мальчишка дернулся назад и выронил свою миску, а оставшиеся в живых два бойца бросили безжизненное тело и потянулись за мечами. А вот до толстяка пуля не долетела, наткнувшись на засветившийся голубым светом воздух, окутавший его в момент выстрела. Интересно. Еще раз выстрелил с тем же результатом. Только голубое свечение и никакого проку. Хм, а если так. Перевел АК в автоматический режим и послал две короткие очереди по три патрона. Уже лучше, свечение вокруг толстяка стало сильнее, а сам он сделал шаг назад. Еще две очереди, голубое свечение — и толстяк опять шагает назад. Лицо у него становится злым, он поднимает над головой руки и улетает в угол пещеры от сгустка жидкого огня. Это боец в скафандре наконец-то смог развернуться и выстрелить из своей здоровенной пушки. Только толстячку этого оказалось мало. Очень резво для своей комплекции вскочив, он взмахнул руками, и вокруг него образовался купол все того же голубого света. И следующий сгусток огня лишь бессильно стек огненными струями по куполу в полуметре от него. А секунду спустя с руки толстяка сорвалась очень яркая ветвистая молния и ударила в потолок ниши, отколов огромный кусок камня над головой стрелявшего в него воина. Жуткий грохот, и из-под многотонного каменного осколка торчит лишь сплющенное дуло огромной пушки. Ну не хрена себе! Вскидываю на ноги и

выпрыгиваю из ниши, пока и мне куском потолка не прилетело. Одновременно с этим двое оставшихся мечников бегут в мою сторону. И опять я не успел даже прицелиться. Меня вновь опередил скоростной тип в броне, в три длинных прыжка оказавшийся возле мечников и несколькими взмахами клинков отделивший им все ненужные части тела, такие как руки и голова.

А мерзкий толстяк опять вытянул руку и послал очередную молнию. На этот раз в меня. Только молния повела себя очень странно и, не долетев до меня пары сантиметров, бесследно исчезла. Удивляться нет времени. Направляю на толстяка автомат и жму на спуск. Пули бессильно отскакивают от голубого купола и рикошетами разлетаются по пещере. В ответ прилетает еще одна молния, но я успеваю отскочить в сторону. Слева от меня раздается резкий щелчок, и от купола отлетает арбалетный болт. Ага, это мой оставшийся союзник успел подобрать арбалет и сейчас его перезаряжает. Вновь жму на спусковой крючок. Автомат стреляет два раза и впустую щелкает. Кончились патроны. Пули все так же безрезультатно отправились в рикошет. А толстяк лупит молнией в потолок надо мной. Прыгаю вперед, а на то место, где я стоял, падают камни. Черт. Это он так всю пещеру на нас обрушит. Машинально меняю магазин и думаю, что делать. Пули его не берут совсем. Гранату кинуть — так нас же осколками и посечет.

Стоп. За толстяком купол прилегает вплотную к стенам, за исключением самого угла. Там заметен небольшой зазор сантиметров двадцать. И если удастся закинуть гранату туда, то купол нас же и прикроет. Толстяк опять ломает потолок, а я, спасаясь от обвала, бегу к нему. На ходу закидываю автомат за спину и срываю с разгрузки гранату. Останавливаюсь метрах в четырех от толстяка, выдергиваю чеку и навесом отправляю гранату ему за спину.

Три. Два. Один. Взрыв. Купол сильно бледнеет, но держит. Уже лучше. Толстяк даже про молнию забыл, обернулся и смотрит на посеченный осколками угол. Снимаю с разгрузки еще две гранаты, выдергиваю из обеих чеки и одновременно кидаю туда же.

— Ложись! — кричу союзнику, не думая, поймет он или нет. И, показывая пример, падаю в противоположную от толстяка сторону, закрывая голову руками.

Понял, рухнул чуть в стороне одновременно с двойным взрывом. Над нами гудит взрывная волна... и тишина.

Приподнимаюсь на локтях и оглядываюсь. Купола нет. Толстяк, поймавший почти весь заряд, лежит в метре от меня. Точнее, то, что от него осталось. Медленно встаю и осматриваюсь. Рядом, также не спеша, встает воин в доспехах и трясет головой. Ну да, у меня тоже в голове шумит после взрыва, но не сильно. Черт. Вся пещера завалена безжизненными телами. Лишь трое мечников еще шевелятся, глухо постанывая. И, привалившись к каменному столу спиной, сидит мальчишка в серой мантии и непрерывно тихо скулит. Воин, перестав трясти головой, прошелся по пещере и резкими колющими ударами добил еще живых мечников. Потом подошел к мальчишке и занес меч. Черт.

— Стой. Подожди. Он пригодится, — успел крикнуть я.

Воин посмотрел на меня, потом на мальчишку и, пожав плечами, ударил его мечом по голове. Плашмя.

Отступление первое

Глава Еренийской международной академии архимаг Воронтес проснулся среди ночи, чего с ним давно не случалось. На секунду закрыв глаза и прислушавшись к своим ощущениям, архимаг резко вскочил и принялся одеваться. А минуту спустя он уже почти

бежал по коридору академии к своему кабинету. Столкнувшись перед кабинетом со своим заместителем, Воронтес ни капли не удивился.

— Тоже почувствовал, Маркус? — спросил архимаг.

— Да, мессир. Только я не разобрался, что именно. Но что-то очень странное.

— Ничего удивительного. Ты еще слишком молод и не застал ни одного Призыва.

— Призыва?! — не на шутку удивился обычно невозмутимый глава службы безопасности академии. — А вы уверены? Хотя что это я? Конечно уверены. Прошу прощения.

— Маркус, сейчас не время для пустых извинений. Срочно гонца к императору, к начальнику разведки и в Совет магов, — начал сыпать приказами Воронтес. — И распорядись подать экипаж через пятнадцать минут.

— Есть, мессир! — гаркнул помощник и, щелкнув каблуками, выскочил из кабинета.

— Ох уж эти армейцы, — пробормотал архимаг, — двадцать лет служит в академии, а все такой же.

Пройдя через раскрытые двери пещеры, или правильнее сказать врата, мы застали рассвет. Солнце только-только поднималось из-за горизонта, изредка постреливая веселыми лучиками. Вход находился на довольно приличной высоте — метров пятьдесят, но имел вполне удобный спуск в виде выдолбленных в камне ступеней. А внизу располагался лагерь из трех палаток. И также обнаружился часовой, который, увидев нас, развернулся и припустил в сторону недалекого леса. Гоняться за ним не было ни сил, ни желания, а отпускать не стоило. Поэтому я перекинул из-за спины автомат и одним выстрелом закончил этот забег по пересеченной местности. Беглец, нелепо взмахнув руками, споткнулся и затих лицом вниз. Мой товарищ по несчастью посмотрел на лежавшее внизу тело, потом на автомат в моих руках, вновь пожал плечами и, развернувшись, ушел в пещеру. Пока я раздумывал, что бы это могло значить, он уже вернулся, волоча за руку бессознательное тело мальчишки.

Спустившись в лагерь, мы не сговариваясь занялись подготовкой к завтраку. То есть дружно направились в сторону висящего над кострищем котелка и сваленных рядом мешков и сумок и после минутных поисков стали счастливыми обладателями огромного копченого окорока, двух мохнатых бурдюков со слабеньким вином и даже деревянных кружек. А еще минуту спустя устроились на лежавших у костра бревнах у импровизированного стола, которым послужило еще одно бревно. Воин наконец-то стянул с головы шлем, оказавшись совсем молодым светловолосым парнем. Вот уж чего не ожидал. Учитывая, как талантливо он резал людей в пещере, я думал, что под забралом скрывается умудренный годами воин, повидавший огонь, воду и медные трубы. А ему лет восемнадцать от силы. Видно, все это отразилось на моем лице, потому что парень улыбнулся.

— Макс, — представился я, показав на себя пальцем, и протянул руку.

— Керисс, — сказал он и непонимающе посмотрел на мою руку. Потом, видимо, понял и крепко пожал, опять улыбнувшись.

А затем мы принялись делить окорок и разливать вино в кружки. Самое время, если учесть, что я не ел уже двое суток.

К концу завтрака начал приходить в себя наш пленник. Керисс кинул бесчувственную тушку в паре метров от нашего импровизированного стола, даже не потрудившись связать. Ну а я не настаивал. Что может мальчишка против двух бывалых солдат? И хоть Керисс выглядел не намного старше него, в его «бывалости» я не сомневался. Взять хотя бы то, что парень жует свой окорок с довольным лицом, а не трясется в истерике после боя, в котором он отправил на тот свет с десятков человек.

А мальчишка пришел в себя, сфокусировал свой взгляд на нас и, похоже, захотел уйти обратно. На лице страх, в глазах ужас, ручонки трясутся. Что же он, сученыш, не боялся, когда чертов толстяк беспомощных людей резал? Видимо, мысли отразились на моем лице, потому что пацан, не сводя с меня глаз, начал отползать, тихонько поскуливая. Когда он отполз метра на три, я встал с бревна, собираясь притащить его обратно.

— Не надо! Не убивайте меня! Я в этом не виноват! — вдруг заверещал он. Ну да, «не виноватая я, он сам пришел». Стоп! А почему я его понимаю? И, судя по удивленному взгляду, Керисс тоже. Говорит он явно на незнакомом языке.

— Молчать! — рявкнул я. — А ну быстро вернись обратно и рассказывай!

— Что рассказывать? — проямлил мальчишка.

— Все! Для начала — на каком языке мы говорим.

— Это общий.

— Почему я его понимаю?

— Это часть ритуала Призыва.

— Что за ритуал? Мне что, все из тебя вытягивать нужно? — опять повысил я голос.

— Нет, нет! — запричитал он, бледнея. — Не надо вытягивать! Я все расскажу! Ритуал Призыва позволяет переместить самых могучих воинов из других миров в наш. Они служат призвавшему их сюзерену и помогают ему бороться с его врагами.

— Как рабы служат? — уточнил Керисс, нахмурившись.

— Нет, что вы! Древние трактаты гласят, что им всегда очень хорошо платили за службу.

— Древние трактаты? А когда последний раз был такой ритуал? — спросил я.

— Больше тысячи лет тому назад, — ответил мальчишка и без перехода спросил: — Вы меня убьете?

Мы с Кериссом переглянулись, и он опять лишь пожал плечами. Типа решай сам. Да уж, он или прикидывается, или пофигист.

— Если честно ответишь на все вопросы, будешь жить, — обратился я к мальчишке и строго добавил: — Но учти, я умею определять, когда мне лгут!

Ну а что? Я же «самый могучий воин из другого мира». Пойди узнай, что я могу, а чего нет.

— Да, да, конечно. Я и не собирался врать, — усердно закивал он.

— Как тебя зовут?

— Я — Тим, ученик самого могучего архимага Вертаза, — с гордостью проговорил мальчишка и даже плечи расправил. Что в его полулежащем положении выглядело комично.

— Архимаг — это, как я понимаю, тот толстый мелкий дед, что людей ножом резал? — спросил я.

Тим удивленно и испуганно захлопал глазами и кивнул. Тут, наверное, не принято так об архимагах отзываться.

— И он же, наверное, тот самый сюзерен, которому мы должны усердно служить за очень хорошую плату?

— Нет, он верховный маг герцога Везвия. Это ему вы должны служить.

— Ага, теперь понятно. И где же этот герцог Везвий? — Я покрутил головой по сторонам, делая вид, что кого-то ищу. — Что-то я его не наблюдаю.

— Он погиб, — грустно проговорил Тим и шмыгнул носом. — Самым первым.

— Там, в пещере?

— Да. Только это не пещера, а храм Всех Ветров. Его убил воин с магическим артефактом, пускающим огненные шары.

— Почему?

— Я не знаю.

— Так, стоп. Давай рассказывай по порядку. Что за ритуал, зачем он нужен герцогу? И что вообще произошло в той пещере?

— И где мы сейчас находимся? — добавил Керисс.

— Хорошо, — кивнул Тим и с важным видом принялся за рассказ: — Несколько лет назад, тогда я еще не был его учеником, архимаг Вертаз нашел в какой-то экспедиции древнюю библиотеку. В одном из свитков был описан ритуал Призыва, и архимаг захотел его

провести. Герцог, услышав про возможность заполучить себе призванных, поддержал архимага и пообещал снарядить экспедицию. Три года они ждали, когда звезды встанут в благоприятное для ритуала положение. И полтора месяца назад отправились в путь. Я уже был учеником Вертаза и пошел с ними. Последние три недели мы двигались по Зброшенным землям, пока не дошли до храма.

— Что за заброшенные земли? — перебил его Керисс.

— Ну, Зброшенные земли — это земли, где не селятся разумные, — ответил Тим таким тоном, каким детям рассказывают, что огонь горячий, а вода мокрая.

— Почему не селятся? И если вы три недели шли по этим самым землям, то откуда взялся свежий копченый окорок? — спросил я.

— Почему не селятся, я не знаю. А свежие продукты мы купили в последней крупной деревне. Она как раз в трех неделях отсюда, если идти через ближайший перевал. А окорок сохранен при помощи магии. Обычное бытовое заклинание.

— Ладно, продолжай, — кивнул я ему.

— Так вот, на чем я остановился? А, да. Дошли мы до храма, разбили лагерь, отпустили коней пастись...

— Короче, Склифосовский! — опять перебил его я. — Давай про ритуал.

— Да, да. Ритуал. Дождавшись нужной ночи, архимаг начал ритуал. А герцог выстроил наемников напротив обоих порталов.

— А зачем нужны наемники, если этот Вертаз такой могучий маг? — спросил Керисс.

— Так в храме Всех Ветров магия почти не действует, а на призванных вообще. Вот герцог Везвий и подумал, что наемники не помешают, а то мало ли что. Можно мне воды?

Я кивнул и пошел к сложенным в стороне бурдюкам. Найдя тот, в котором была вода, прихватил еще одну кружку и принес мальчишке.

— Спасибо, — поблагодарил Тим, напившись.

Я только рукой махнул и велел ему продолжать.

— Так вот. Начали мы ритуал. Первым появился тот воин с мощным артефактом, осмотрелся по сторонам, а затем сжег подошедшего к нему герцога. А потом начали появляться другие, и вы тоже. И все почему-то нападали на наемников, — грустно закончил мальчишка.

Да уж. Мальчишка, похоже, умственно неполноценный, раз не понимает таких элементарных вещей. «Почему-то напали». Перед глазами сразу встала картина недавнего боя. Толпа увешанных оружием воинов, старикан, режущий людей. И что должны были подумать призванные иномирцы, особенно если они, как и я, попали сюда сразу из другого боя. Нет, мальчишка не полоумный. Тут все такие.

— Знаешь, Макс. Мне кажется, что мы попали в мир очень глупых людей. — Керисс, судя по всему, сделал такие же выводы.

— Ага, тоже так думаю. Главное, чтобы это было не заразно, — ответил я ему.

И тут меня пробило на смех. Это, наверное, нашло выход напряжение последних дней. Спустя полминуты Керисс, настороженно за мной наблюдавший, тоже начал ржать. А мальчишка, глядя на нас, насупился и соорудил обиженную физиономию, чем вызвал еще больший приступ веселья.

— Слушай, парень, я так понял, что эти воины были наемниками, — отсмеявшись, обратился к Тиму Керисс. — А почему у герцога не было своего войска? Или у вас так не принято?

— Принято, — все еще насупившись, ответил мальчишка. — Но магия крови запрещена под страхом смерти. И герцог не хотел, чтобы его люди об этом знали. Поэтому взял наемников. Мне архимаг сказал, что герцог заплатил им за молчание по тридцать золотых перед началом ритуала. И обещал еще столько же после окончания. А это огромные деньги!

Пацан во время этой речи забыл про обиду, и сейчас его глаза горели жаждой золота. Только что рук не потирал. Это потому что в руках кружка была. А не было бы — так и потер, наверное. Но внезапно он замер. Как-то странно посмотрел на нас с Кериссом и резко перевернул кружку. Остатки воды, вопреки всем законам физики, зависли в воздухе и разделились на две тоненькие струйки. А затем резко метнулись к нам, на лету превращаясь в лед. Это было быстро, я успел увернуться в последний перед столкновением с сосулькой момент, просто упав с бревна влево. И одновременно с этим, на рефлексах, правой рукой вытащил из кобуры пистолет и выстрелил в Тима. Попал точно между глаз. Его тело еще заваливалось назад, а я уже был на ногах и готов стрелять дальше. Но стрелять было не в кого. Поэтому, убрав пистолет обратно, посмотрел на Керисса. А с ним было все плохо. Увернуться он не успел, и сосулька попала в голову. В два шага подскочил к нему, проверил пульс — живой, но без сознания. Осмотрев рану, понял, что увернуться он все же сумел, но не полностью. Сосулька прошла по касательной и оставила жуткую на вид рану на лбу. И очень сильно шла кровь. Черт.

Я подбежал к телу Тима и оторвал здоровенный кусок от его мантии. Сложив его с одного конца в несколько раз, прижал к ране Керисса, а другим концом туго обмотал вокруг головы. Затем быстро снял с себя разгрузку и бреник, побежал в пещеру. Рюкзак-то до сих пор там лежит. Не подумал я его сразу с собой взять. А в нем аптечка. На подъем и последовавший спуск ушло минут семь. Подниматься было тяжелее, зато во время спуска два раза чуть не навернулся. Все-таки ступени очень крутые. Вернувшись к Кериссу, просто перевернул рюкзак и высыпал все содержимое на землю. Нашел аптечку. Достал бинт, оторвал кусок и, поливая на рану водой из бурдюка, принялся смывать кровь. Оказалось, все не так плохо. Просто глубокая царапина, хоть и страшная на первый взгляд из-за обильного кровотечения. Промыл ее перекисью и, стягивая края, залил медицинским клеем. Потом плотно перевязал. Все. Уселся прямо на землю, привалившись спиной к бревну, пытаюсь отдышаться. Руки слегка тряслись, захотелось курить. Но — увы, курева мы с собой не брали. В джунглях курить опасно: у аборигенов нюх как у собак. Вместо этого хорошо приложился к бурдюку с вином. Даже в голове слегка зашумело и стало клонить в сон. Но спать пока рано. Надо собираться и валить отсюда. Какое-то неприятное предчувствие. Или последствие двух бессонных ночей.

Спустя пару минут очнулся Керисс.

— Что это было? — посмотрев на меня, спросил он, ощупывая повязку.

— Не трогай руками, а то шов разойдется, — прикрикнул я на него. — Была это жадность одного тупого мальчишки, который вспомнил про золото и не захотел делиться. Стрельнул в нас сосульками. Ну я его и... того.

— Туда ему и дорога, все равно нужно было от него избавляться.

— Почему? — удивился я.

— Он единственный из живых знал, кто мы и откуда. Поэтому его либо с собой таскать, либо убить. А с собой таскать не хотелось бы. Не нравился он мне. — Керисс опять пощупал повязку, на этот раз осторожно, и улыбнулся. — Спасибо.

— Да не за что, — вздохнул я. — Ты как себя чувствуешь? Ходить сможешь?

— Да, конечно. И не болит почти.

— Тогда нужно собрать все, что пригодится, и уходить отсюда. Ты в лошадях разбираешься?

— Да. А при чем здесь лошади? — удивился он.

— Пацан говорил, что они лошадей где-то пастись отпустили. А я ездить на них еще смогу, а вот отличить одну от другой — вряд ли. Поэтому твоя задача: отобрать шесть лошадок. Затем вернуться сюда и покопаться в припасах и в палатках. Откладывая все, что нам может пригодиться в дороге, ну и деньги тоже. Как я догадался, ближайшие люди в трех неделях пути.

— Понял, сделаю.

— А я пока поднимусь еще раз в пещеру и соберу трофеи.

— Меч себе выбери, а то как ты без меча?

— Да я с мечом как-то не очень. Сто лет в руках не держал, — вздохнул я. — Но ты прав, придется вспоминать.

— Сто лет? — удивился Керисс. — А тебе тогда сколько?

— Это просто выражение такое. Значит «очень давно». Ну, сто не сто, а лет двенадцать точно. Ладно, не суть важно. Давай дела делать.

Порывшись в куче мешков, нашел два пустых и в этот раз не спеша вновь пошел в пещеру. Или храм, как его называл Тим. Поднявшись наверх, осмотрелся, думая, с чего начать. Решил — с архимага. И какого же было мое удивление, когда выяснилось, что у него ничего интересного не обнаружилось. Какой-то тонкий золотой браслет на руке и серебряная висюлька в виде капли на шее. Зато у наемников было чем разжиться. У каждого было на поясе по два мешочка. Один, видимо, со своими накоплениями, а второй с теми самыми тридцатью золотыми. Только у одного, наверное командира, мешочек был больше, но оно и понятно. Что там было в их личных, я проверять не стал, успею еще. Скидывал все в мешок: потом будет время рассмотреть. У некоторых на пальцах были золотые кольца с камешками, а также золотые или серебряные браслеты на руках.

Из оружия у наемников ничего интересного не было. Все стандартное, неплохое, но мне не понравилось. Зато у маленького воина в черном, которому, как и нам, не повезло оказаться в этом мире, мне понравилось многое. Во-первых, меч. Длинный, чуть изогнутый клинок с каким-то сероватым оттенком. Я такой стали никогда не видел, но понравился он сразу. Баланс идеальный. Рукоять, обмотанная черной кожей, очень удобно лежала в руке. Правда, немного легковат, но у наемников мечи и того легче. Что, кстати, было странно. Также на нем нашлась перевязь с метательными ножами. Аж на десять штук. По четыре штуки с каждой стороны груди и два сзади, на пояснице. Ножи были из такой же сероватой стали, что и клинок. И тоже с идеальным балансом.

Еще в мешок пошла здоровая золотая чаша, в которой была кровь несчастных невольников. Не забыть бы отмыть. И на этом все. Уже направившись к выходу, вспомнил про арбалеты. Нашел четыре целых и недолго думая сложил их во второй мешок. А также с сотню болтов. Вновь собрался уходить и опять же остановился. Совсем голова не варит, сказываются бессонные ночи. Вернулся и внимательно осмотрел все тела. Ага, вот, похоже, герцог. Точнее, его обгорелый труп. Нагнулся и снял у него с пояса меч в обгоревших кожаных ножнах. Извлек клинок и довольно хмыкнул. Длинное, но неширокое лезвие, отличная сталь, и как раз мне по руке. На этом точно все.

Мы ехали уже часа четыре, а я все никак не мог надышаться этим вкуснейшим, просто нереально чистым воздухом. На Земле такой разве что в тайге бывает. В тех же джунглях, из которых меня выдернуло сюда, ничего даже близко похожего. Там воздух чистый, но слишком влажный, и запахи непривычные для русского человека. А тут лес обычный, в основном лиственный, но местами и хвойные гиганты попадаются. И не очень густой. По крайней мере, мы со своими лошадками двигались свободно, хоть и не быстро. Да и спешить некуда. Я так и не понял, почему там, у храма, мне так резко захотелось оказаться как можно дальше оттуда. Появилось какое-то неприятное предчувствие, а своим предчувствиям я привык доверять. Вот и засуетился. Но стоило отъехать километров на пять, как все прошло. Будто и не было. Ну прошло — и хорошо. Давно уже не забиваю себе голову такими вещами. Тем более в свете недавних событий. После таких чудес вообще удивляться разучишься.

С направлением определились легко. Если герцог со своими людьми пришел через перевал, значит, нам в противоположную от гор сторону, пока не доберемся до людей, а там уже на месте определимся.

Лошадей Керисс подобрал тихих и спокойных. Говорит, что была там пара настоящих боевых скакунов, но их брать не стали. Во-первых, слишком заметны. Могут узнать, появятся вопросы, а оно нам не надо. А во-вторых, с ними еще поладить нужно, те еще звери, могут и копытом в лоб зарядить. Поэтому он отобрал шесть обычных лошадок, а остальным разрезал путы на ногах. Разбредутся по лесу, натопчут и вполне могут сбить со следа возможную погоню. А что она будет, мы с Кериссом почти не сомневались. Герцога точно будут искать.

Четыре заводных лошадки были загружены по самые гривы. Затарились мы знатно. Крупы и сушеное мясо для нас (окороков, к сожалению, больше не было); корм для лошадей (зерно, какое именно — не знаю, не разбираюсь я в нем); котелки (две штуки: большой и маленький); посуда (тарелки, кружки, ложки и даже набор серебряной посуды, с кубками и вилками, найденный в одной из палаток). Специи, соль и даже чай (немаленький такой мешочек). Топорик для дров и четыре одеяла (не забыть постирать или хотя бы проветрить). Также в палатках нашлись еще два мешка с золотыми монетами, причем в одном уже расфасованные в знакомые мне мешочки.

Вот так и ехали. Лошадки, припасы, золото, вокруг удивительно чистый лес и не менее удивительный воздух. Даже не разговаривали, думая каждый о своем. Прислушался к себе и понял, что мне это нравится. Да, именно нравится! Уж не знаю, какой он, этот новый мир, но уж точно не хуже старого. Там мне последнюю пару лет вообще все надоело. Иногда такая тоска накатывала, что хоть вой! Кем я там был? Наемник в чужой стране, без возможности вернуться на родину. А здесь все можно начать с нуля. Я даже улыбнулся, а взглянув на Керисса, улыбнулся еще шире. Он смотрел вдаль невидящим взглядом и так же, как и я, лыбился.

— Эй, Кер! — окликнул я его. — Чего веселишься?

— Что? — Он вынырнул из своих мыслей и посмотрел на меня. Потом опять улыбнулся и ответил: — Радуюсь, что попал сюда. Ты не поверишь, Макс! Я год молился Скафу, прося избавить меня от клятвы. Но уж никак не думал, что это будет так. Жизнь заново, в новом мире!

— Что за клятва?

— Клятва Скафу, богу справедливости. Я же монах. Хотя нет, был монахом, — вновь заулыбался он.

— Монах?! Да быть не может! — Вот уж на кого он точно не был похож, это на монаха.

— Да, да. Монах. Храмовый воин бога справедливости. Я в храме с четырнадцать лет.

— За что же тебя туда упекли?

— Сам пришел, — грустно сказал он. — Выхода другого не было. Мой отец, так же как дед и прадед, служили королю. Прадеду еще дед короля за верную службу пожаловал земли и титул. Он был из простолюдинов, сын кузнеца, а стал графом. И не было у правящей династии вассалов вернее, чем наш род. Но все помнили, кем был прадед, и у него появилось много недоброжелателей. И даже через два поколения не забыли. Моего отца подставили. Подставил человек, которого он с детства считал другом. Король обвинил его в измене и прислал войска. Отец мог бежать, его бы с радостью принял на службу любой из соседних монархов. Нашу семью многие уважали. Но он не мог так поступить. Для него честь была не просто словом. И он верил в короля. Верил, что тот во всем разберется. Отец даже не сопротивлялся и открыл ворота замка. Но разбираться никто не стал. Войска вошли в замок и устроили резню. Отец, мать, сестры. Они не щадили никого. Все, кто был в замке, были убиты. Кроме меня. Я с наставником был в городе — заказывали мне первую кольчугу. А вернувшись, увидели обгоревшие стены и ров, заполненный трупами.

Наставник посидел за те два дня, пока мы, выбиваясь из сил, хоронили погибших. В замке была и его семья. А я с тех пор почти перестал говорить.

Керисс замолчал и, достав бурдюк с вином, сделал несколько больших глотков. Затем передал его мне и продолжил:

— Мы с наставником три месяца скрывались, пока не выяснили, кто в этом виноват. А когда узнали, я сразу не мог в это поверить. Друг отца, дядя Френцит, всегда шумный и веселый. Мы незамеченные пробрались к нему в замок, и я убил его. Во сне. Я до сих пор не знаю, почему он так поступил. Но мне тогда это было и не столь важно. Наставник хотел убить и его семью, но я отговорил. Тихо уйти у нас не получилось: наткнулись на стражу. Смогли прорваться с боем, но наставник был серьезно ранен и через день умер. А я остался совсем один. Без денег, без семьи, и к тому же в розыске. Вот тогда и решился уйти в монахи. Из храма выдачи нет. Храмы не принадлежат ни одному государству и не подчиняются никому, кроме Скафа. Воины храма несколько раз заканчивали войны в пользу одной из сторон. А однажды даже сменили правящую династию в не самом слабом королевстве. И конечно же, будучи мальчишкой, я восхищался монахами, стоявшими на страже справедливости. Именно поэтому ни минуты не задумывался, куда мне податься дальше. Пройти отбор я смог без труда — все же у нас в роду воспитывали воинов, одних из лучших воинов в королевстве. А дальше — тренировки, тренировки и еще раз тренировки. А с восемнадцати лет еще и участие в нередких акциях справедливости. Нет, ты не подумай, меня все устраивало. Я еще в четырнадцать понимал, на что шел. А около года назад я был в числе сопровождающих отца настоятеля на переговорах. И случайно подслушал то, чего слышать не стоило. И не потому что это было опасно лично для меня, а потому что рухнуло все, во что я верил. Оказалось, что наша справедливость продается. Продается, Макс! И воины выполняют не божьи приказы, а волю одного из алчных правителей. Вот тогда я и стал молить Скафа освободить меня от клятвы. Захотелось пожить обычной жизнью, увидеть что-то кроме вечной муштры и замковой библиотеки. Мне ведь уже двадцать три, а у меня даже девушки ни разу не было! И вот я здесь, и впереди новый мир и новая жизнь. Поэтому я

и радуюсь.

Да уж, нелегкая у парня выдалась жизнь. Столько горя и разочарований. А вот то, что ему двадцать три года, меня удивило. Выглядел максимум на восемнадцать. Правда, если не обращать внимания на высокий рост и широченные плечи.

— Не переживай, Кер. У меня с девушками тоже не очень. Пугаются они моей рожи, — я улыбнулся и показал пальцем на рваный шрам на левой половине лица. Он начинался на лбу, проходил через левую щеку и заканчивался на подбородке. И выглядел действительно жутковато.

— В бою? — спросил Керисс.

— Самое обидное, что нет, — вздохнул я. — В первый же день, как уволился из армии, с друзьями пошли в ресторан отметить это дело. Давно не виделись. Служил я по контракту и почти семь лет не был дома. Ну и посидели, отметили. А когда уже собирались домой, увидели, как три урода внаглую затаскивают в машину двух отчаянно сопротивляющихся девчонок. Мне бы, наверное, стоило их сразу вырубить и идти своей дорогой. Эх, кто бы знал. А я попытался с ними поговорить. Надеялся, что одумаются. И вот один из них без предупреждения полоснул ножом. И обидно даже не то, что я, прошедший кучу боев без царапины, в первый же день гражданской жизни заработал такое украшение на пол-лица. Обидно то, что у меня сорвало планку, и я их всех троих там и положил.

— Почему обидно? — удивился Кер. — Тебе их жалко, что ли?

— Нет, конечно! Только в моей стране законодательно запрещено убивать других людей, даже таких тварей. Будь на моем месте обычный человек, у него еще был бы шанс отмазаться, переквалифицировать дело в самооборону. Они ведь первые напали. А у меня — спецподготовка, отягчающее обстоятельство. Да, да, Кер, вот такие у нас идиотские законы. А в тюрьму мне ну совсем не хотелось. К тому же у одного из этих уродов отец оказался большой шишкой, чуть ли не мэром города. Пришлось бежать из страны. Армейские друзья помогли. А что мне делать за границей? Единственное, что я умею, — это профессионально убивать. Вот и завербовался в иностранный легион, а из него, как и из твоего храма, выдачи нет. И ты знаешь, я тоже очень рад, что попал сюда.

Закончив краткий пересказ своей жизни, я замолчал. И дальше мы ехали в тишине, думая каждый о своем. А спустя час наткнулись на десяток мирно пасущихся оленей. Подстрелив из арбалета (из автомата не стал, шуметь не хотелось) молодого олененка, мы решили остановиться на ночлег. И после вкусного ужина, состоящего из нежнейшей оленины и вина, завалились спать.

Закончился первый день в новом мире весьма неплохо. Но что будет дальше?

Проснувшись утром, я не сразу вспомнил, где нахожусь. Почему-то казалось, что где-то далеко носятся мотоциклисты на спортбайках. Звук был похож. «Вж-ж-ж-ж...» И тишина. Затем опять: «Вж-ж-ж-ж...» И опять тишина. Когда звук стал повторяться чаще, я открыл глаза и огляделся. Лесная поляна, кострище, сваленные в кучу мешки. Чуть в стороне что-то лениво жуют привязанные лошади. И метрах в пятнадцати — Кер с мечами. И именно он был источником странного звука. Точнее, его мечи. Выглядело это круто. Вот он стоит без движения, затем на пару секунд его мечи превращаются в два мутных круга, а он стоит уже немного в другой стойке. И так раз за разом. Понаблюдав за ним пару минут, я решил вставать. Совершив небольшое путешествие до ближайших кустов, умылся и тоже приступил к тренировке. Точнее, к разминке. Последние два года я начинал любую тренировку с китайской гимнастики тай-чи. Приучил меня к ней один китаец в легионе. Чем мне нравилась служба во Французском иностранном легионе — так это множеством представителей различных народов. И у каждого можно было чему-нибудь научиться. А для меня, как для фаната боевых искусств, это был просто праздник. И я каждый день учился, осваивая новые стили, техники и школы.

И вот разминку я каждый раз начинал с тай-чи. Тай-чи учит сознание человека взаимодействовать с телом посредством полного контакта. Каждое движение руками и корпусом, выполняемое во время гимнастики, визуализируется и контролируется разумом. Благодаря этому концентрация тела достигает своего максимума. Спустя пятнадцать минут я почувствовал легкость в теле, была разогрета каждая мышца. Закончив, я посмотрел на Кера, который уже минут пять с интересом за мной наблюдал.

— Это искусство боя? — спросил он. — Очень необычно.

— Нет, это всего лишь гимнастика, разминочный комплекс.

— Научишь?

— Да не вопрос.

Следующие полчаса я показывал ему основные движения и рассказывал, для чего это нужно. А затем он предложил позвенеть мечами. Я конечно же согласился. Если научиться владеть мечом хотя бы в два раза хуже Кера, то уже можно считаться отличным бойцом. А я, как уже говорил, учиться очень люблю. Еще в школьные годы, профессионально занимаясь карате, я уговорил сенсея научить меня кендо. Во что-то серьезное это увлечение так и не переросло, но с какой стороны братья за меч, я в общем-то знал. Из двух своих мечей я выбрал тот, что принадлежал парню в черном: он больше походил на японский, хотя и не очень сильно. После двадцати минут учебного боя с Кером я понял, что не умею ничего. Кер сказал, что начальная база у меня есть, но я ему не очень поверил. Зато в рукопашном бою дело обстояло с точностью да наоборот. У Кера была какая-то база, но слишком серая и убогая. И он не смог меня достать, даже взвинтив скорость до недоступной для меня. Я легко уходил от его ударов, а сам в ответ не атаковал. Лишь изредка выполняя подсечки и броски. В общем, мы друг другом остались довольны и решили заниматься фехтованием и рукопашкой утром и вечером. Благо спешить нам некуда, погода прекрасная, а живности, пригодной в пищу, вокруг полно.

Перекусив вчерашней жареной олениной и покормив лошадей, мы начали собираться. Кер показал мне, как правильно седлать лошадь. И я почти запомнил. Пару раз еще

попробовать. Если держаться в седле я с горем пополам мог, то все эти ремешки были полной загадкой. Ездить на лошади мне приходилось в детстве, в деревне. Мои родители, как и тысячи других, летом отдыхали от своего чада и отправляли его к деду. Там и изображал я из себя ковбоя. А вот седлать и расседлывать дед меня никогда не заставлял, наверное жалея животину.

Оглядев напоследок место стоянки и убедившись, что ничего не забыли, мы не спеша двинулись дальше. Чувствовал я себя полностью отдохнувшим и просто наслаждался замечательной природой, пением птиц и окружающими пейзажами. Спустя несколько часов нам попался неширокий мелкий ручей с кристально-чистой прохладной водой. Мы напились сами, напоили лошадей и наполнили бурдюки. И дальше двигались вдоль ручья, пока он неожиданно не свернул в сторону. В обед остановились на полянке и, разведя маленький костерок, разогрели и доели остатки вчерашнего олененка. Запив мясо вином, двинулись дальше.

На ночлег остановились задолго до темноты, наткнувшись на удобное место. Разгрузив лошадей, я прихватил арбалет и отправился на охоту. А Керисс занялся дровами и обустройством лагеря. Охотиться долго не пришлось. Не успел я отойти шагов на пятьдесят, как увидел выходящую из кустов птицу, похожую на индюка. Эта непуганая зверюга, подозрительно посмотрев на меня, что-то громко прокудахтала и с важным видом вознамерилась уйти обратно в кусты. Но не тут-то было. Арбалет был уже взведен, а расстояние до птицы было смешным.

В лагере мы решили сначала устроить тренировку, а уже потом заняться готовкой. Кер, внимательно осмотрев оба моих меча, посоветовал мне учиться с мечом покойного герцога. Сказал, что если как следует научиться работать этим мечом, то с остальными потом будет намного проще. А я, конечно, спорить не стал: ему виднее. Где-то час он мне показывал основные стойки, блоки и удары. Я повторял, а он меня поправлял и вновь показывал, как правильно. Учителем он оказался отличным, рассказывал все понятно и иногда приводил примеры из своей практики, где и в каком бою ему помог тот или иной удар или прием. Затем был учебный поединок, опять же с подсказками и разбором каждого движения. К тому времени когда мы решили перейти к занятиям рукопашкой, я вдруг обнаружил, что руки у меня еле шевелятся. Все же меч был достаточно тяжелым. Когда я в шутку пожаловался Керу на вес меча, он хмыкнул и протянул мне свой. Это оказался не меч, а лом какой-то! Это сколько же у Керисса дури, что он умудряется изображать пропеллер с двумя такими хреновинами в руках! Попытавшись выполнить им простейшую, только сегодня выученную связку удар-блок-удар, я решил, что так можно и голову себе отрезать, и вернул меч хозяину. А еще я почувствовал дикий голод, и поскольку с рукопашкой на сегодня вышел облом, мы отправились готовить ужин.

Так пролетал день за днем. Утро, тренировка, дневной переход, тренировка, сон. Спустя пару недель я уже перестал так сильно уставать, а в руках появилась крепость булата. Работать с мечом тоже получалось все лучше и лучше. О том, чтобы достать Кера в поединке, конечно же не могло быть и речи, но я очень старался. И главное, что мне это нравилось. Керисса же я усиленно заставлял делать растяжку. Обучать я его решил классическому карате. Если получится довести до автоматизма стандартные блоки и удары, то при его силе больше ничего и не нужно. А с реакцией у него и так полный порядок.

Спустя две недели пути лес стал сменяться лугами с высокой, выше пояса травой, от

которой наши лошадки просто тащились. Все чаще попадались ручьи, а один раз пришлось переправляться через небольшую речку. За все это время мы так и не увидели никаких следов цивилизации, только дикая, первобытная природа и непуганая живность.

А спустя еще неделю нашли просто необыкновенно красивое место. Еще издали мы слышали звук падающей воды, а затем вышли к водопаду. Невысокий, метра четыре, он ронял воду в широкую реку, а чуть дальше по течению, в окружении стоявших на берегу деревьев, виднелась небольшая заводь с прозрачной водой и песчаным дном. Вот там, на бережку, мы и остановились, рядом с удобным спуском к воде.

Наметив место под стоянку и разгрузив лошадей, я, как всегда, отправился на охоту. Что-то, а стрелять, даже из арбалета, я умел намного лучше Кера. Учили в свое время очень хорошо. Были у меня и такие задания, что приходилось с пращей по лесу бегать.

В этот раз мне удалось подстрелить пару упитанных длинноухих зайцев. Вернувшись в лагерь, я бросил тушки у костра и вместо тренировки разделся и с громким радостным криком плюхнулся в воду. Кер, как раз в это время рубивший дрова, от моего крика подпрыгнул и схватился за мечи. А разглядев меня, отфыркивающегося после ныряния, рассмеялся, бросил топор и решил присоединиться. С полчаса мы ныряли, плавали наперегонки и радовались как дети. Пока на берег, оповестив о своем появлении громким рыком, не вышел мишка. Красивый такой мишка, здоровый. Только вот на нас он как-то недобро смотрел.

— Твою ма-ать! — удивленно протянул я.

Медведи нам еще не попадались. Вообще лес за все время нашего пути выглядел настолько безопасным, что мне уже даже и в голову не приходило, что тут могут водиться такие монстрики. И ладно бы еще автомат или, на крайний случай, арбалет под рукой был. Так нет, этот долбанный медведь выбрал момент, когда мы оба в чем мать родила в реке плещемся.

— Что делать будем? — с самым невозмутимым видом спросил Кер.

— А хрен его знает, — ответил я, осматриваясь. — Видишь там справа удобный подъем за деревьями?

Керисс посмотрел и кивнул.

— Давай тогда делать так. Ты выбираешься там на берег и бежишь в лагерь за оружием. А я отвлеку этого гада.

— Может, наоборот? — с сомнением спросил он.

— Не, ты намного быстрее. А я ему, если что, морду набью! — уверенно сказал я и улыбнулся.

Хотя на самом деле такой уверенности не было. Какой-то это неправильный медведь. Правильный или ягоды собирал бы, или, если пришел на запах крови, зайцев доедал уже. Но Кер действительно быстрее. А я постараюсь отвлечь зверюгу.

— Хорошо. — Кер кивнул и поплыл в нужном направлении.

Медведь, уже подошедший вплотную к воде, что-то недовольно прорычал и затрусил по бережку параллельно движению Керисса.

— Блин! Стой, сука! — закричал я на медведя и сначала поплыл, а затем уже побежал по дну к берегу. Остановившись уже совсем на мели, по колено, я нашарил на дне камень, и, прицелившись, метнул в зверя. Попал. Медведь резко затормозил и быстро развернулся. Очень быстро! И еще быстрее побежал ко мне. А я выскочил на берег и... Не успел! Он был уже прямо передо мной. Злобно зарывав, он встал на задние лапы и показался мне просто

огромным. Минимум метра три. Он на секунду притормозил, видимо раздумывал, с какой стороны меня есть начать, а затем ударил меня лапой. Я, ожидавший этого удара, поднырнул под лапу и перекатом ушел влево. Теперь встать на ноги и бежать. Но не успел. Этот чертов зверь каким-то образом оказался прямо передо мной и опять ударил лапой. Я, не придумав ничего умнее, заблокировал удар двумя руками. Меня отбросило метра на три. Я попытался встать, опершись на левую руку, но не смог. Рука была вывернута под неестественным углом, из предплечья торчала кость и хлестала кровь. А в следующий момент я почувствовал удар по голове, кажется, лишь содравший кожу, и сразу же сильнейший удар в грудь. Опять боль, на этот раз от поломанных ребер, и вновь короткий полет. А потом... Потом я умер.

Одинокая девушка медленно брела по лесу и чуть слышно бормотала себе под нос: «Дура, дура, дура! Ну какая же ты, Мирка, дура! Ну как так можно? За белкой она побежала. О Единый! Стыдно-то как...» Она плутала уже четвертый день. Но и на второй было понятно, что окончательно заблудилась. А началось все с того, что она, гуляя рядом с маленьким палаточным лагерем, в котором жила уже две недели, увидела белку. Обычную белку, рыжую, пушистую, с шикарным хвостом и симпатичными глазками-бусинками. Девушка заметила ее, находясь уже совсем рядом, буквально в паре шагов. И пару минут играла с белкой в гляделки. А затем, решив, что зверек ее совсем не боится, потянулась погладить. Но не тут-то было. Белка быстро отбежала по ветке, а потом и вовсе перепрыгнула на соседнее дерево. И там опять замерла. Девушка улыбнулась, погрозила ей пальчиком и медленно-медленно стала к ней подкрадываться. И все повторилось. Медленно протягиваемая рука, настороженный взгляд грызуна — и прыжок на следующее дерево. После этого девушка решила действовать по-другому. Она так же, как и в прошлый раз, медленно подошла к белке, но на расстоянии в пару шагов остановилась. Немного постояла без движения и резко прыгнула, вытянув руки в надежде поймать зверька. Но белка оказалась быстрее и, перепрыгнув на следующее дерево, на этом не остановилась, а поскакала дальше. А девушка, весело и азартно что-то выкрикивая, понеслась за ней. И только окончательно запыхавшись, остановилась и стала крутить головой, пытаясь сообразить, где находится.

Не найдя никаких знакомых ориентиров, чуть-чуть подумала, выбрала направление и уверенно двинулась, абсолютно не сомневаясь, что идет правильно. И только спустя несколько часов, когда солнце уже собиралось садиться, а лагерь так и не нашелся, остановилась и решила продолжить поиски завтра. Заметив рядом кусты малины, она вытащила из кармашка куртки носовой платок и стала собирать в него ягоды. Через одну. Одну в платок — другую в рот. Набрав малины, немного наевшись и здорово испачкав лицо, она завязала платок узлом и сунула за пазуху. Потом, осмотрев ближайшие деревья и найдя подходящую ветку, она, ловко цепляясь за неровности ствола, на нее взобралась, решив провести так ночь. Не было ни страха, ни отчаяния. Девушка точно знала, что завтра найдет лагерь или найдут ее.

Страшно стало ночью. Под деревом кто-то постоянно шевелился, в ветвях ухал, а где-то далеко даже слышался волчий вой. Так и не сомкнув глаз, она доела малину и, дождавшись утра, с трудом спустилась вниз. Все тело затекло, и ей пришлось некоторое время приседать и прыгать, чтобы восстановить кровообращение. После зарядки, набрав в платок еще малины, девушка пошла в противоположную сторону. По крайней мере, она так думала. И только к вечеру второго дня пришло понимание — заблудилась!

И вот уже четвертый день она бредет по бесконечному лесу, совершенно выбившись из

сил. Хорошо, что ей не встретился никто из хищников, — ведь из оружия у нее был только небольшой кинжал на поясе.

Вдруг девушка резко остановилась и смешно пошевелила носом, к чему-то принюхиваясь. Пахло дымом. Немного покрутившись и определив направление, она быстрым шагом пошла на запах. А в голове возникла радостная мысль, что наконец-то нашла. Но спустя несколько сотен шагов поняла, что ошиблась. Лагерь был не ее. И на первый взгляд пуст. Осторожно, стараясь прятаться за деревьями, она подошла поближе. Точно, не тот лагерь. По центру дымил почти потухший костер. Рядом — аккуратно сложенные дрова и пенек с воткнутом в него топориком. Чуть в стороне, под деревом с густой кроной, были сложены мешки, кожаные бурдюки и два седла. И там же, на подстеленном одеяле, лежал человек, с ног до головы залитый кровью.

Девушка некоторое время боролась с опасением, но все же решив, что человеку нужна ее помощь, решительно пошла к нему. Приблизившись, она внимательно его осмотрела. Нижняя часть тела была прикрыта еще одним одеялом. А торс и голова были в засохшей крови. Дыхания, на первый взгляд, не просматривалось. Немного постояв, девушка решилась. Закусив губу, наклонилась и положила ладонку на грудь человека, надеясь услышать стук сердца.

В следующее мгновение человек ожил. Схватив девушку за руку, он как-то очень ловко сбил ее с ног и повалил на спину. А другой рукой схватил за горло, сильно сжав пальцы. На нее с лица, казавшегося кровавой маской, смотрели совершенно безумные голубые глаза. Затем это существо открыло рот и зарычало.

«Зомби», — пронеслось в голове девушки, и она лишилась сознания.

В себя я пришел резко, не было ни небытия, ни забвения. Только что меня убивал медведь, а вот я смотрю в серые, широко распахнутые глаза на невероятно чумазой девичьей мордашке. И в этих глазах почему-то плещется ужас, а рот распахнут в беззвучном крике. Что здесь происходит и кто эта девушка?

— Ты кто? — попытался спросить я, но из пересохшего горла вырвался только хрип. А девушка вздрогнула, закатила глаза и упала в обморок. Точнее, лишилась чувств, потому что упасть она не могла по той причине, что уже лежала. А я почти лежу на ней. Только сейчас обратил на это внимание. А еще заметил, что пытаюсь ее задушить. Черт! Я разжал руку и вскочил. Осмотрелся по сторонам. Наш лагерь. Дымит потухший костер, пасутся лошади, рядом свалены вещи. И никого. Где Кер и кто эта девчонка? А может... Я внимательно осмотрел девушку. Стройная фигурка. Невысокая. Одета в обтягивающие брючки из плотной ткани и кожаную куртку, застегнутую до подбородка. На ногах короткие сапоги. На поясе кинжал. Лицо выглядит невероятно уставшим, под глазами темные круги. Нет, это точно не Кер. Да и вообще что за мысли в голову лезут? Как Кер может оказаться девушкой?

— О! Макс! Живой! — раздался сзади радостный крик. А вот и Керисс.

— Это кто? — спросил я, обернувшись и показывая пальцем на девушку.

Лицо Кера вытянулось в удивлении, он сбросил с плеча тушку молодого кабанчика и подошел ближе. Склонившись над девушкой, внимательно ее рассмотрел и перевел взгляд на меня.

— А кто это? — почему-то шепотом спросил он.

— Это я у тебя спрашиваю: кто это?

— А мне откуда знать?

— А кто должен знать?

— Ты!

— Я?

— Ну а кто? Я на охоте был. Вернулся, а у тебя тут девка.

— Черт! Кер, что здесь вообще происходит?! Я дрался с медведем, потерял сознание. Очнулся — душú кого-то. Присмотрелся — девушка. Душить перестал. Где я ее, по-твоему, взял?

— Ну, значит, сама пришла! — в полном недоумении развел он руками. Потом посмотрел на меня и улыбнулся.

— Чего улыбишься? — недовольно буркнул я.

— Ты бы себя видел. — Он извлек из ножен меч и протянул мне. — Посмотри.

Взяв меч и взглядевшись в свое отражение на лезвии, я его чуть не уронил. На меня смотрело полностью покрытое кровавой коркой лицо, которое впору пришлось бы какому-нибудь персонажу из фильма ужасов. Жуть! Да и тело почти полностью было в крови. Но, как ни странно, ничто не болело. Я вспомнил, что видел кость, торчавшую из руки, и хлеставшую кровь. И сильнейший удар в грудь, ломающий ребра. Но никаких ран не было, только засохшая кровь.

— Кер, что произошло? Мне показалось, что я умер.

— А ты и умер, — мрачно ответил он. И добавил еще более мрачным голосом: — Макс, нам надо очень серьезно поговорить.

А мне стало страшно. Как умер? Кто же теперь? Зомби? Вроде нет, дышу. Сердце бьется.

— Кер, ты меня так не пугай. Рассказывай.

— Макс, давай присядем, — и он указал рукой на бревно у костра.

Я на подгибающихся ногах доковылял до бревна и уселся. Кер сел напротив.

— Макс, тут, в общем, такое дело, — промямлил он, — ты не сможешь стать магом.

— Чего? — удивился я.

— Ты не сможешь стать магом, — сказал он совсем грустно и опустил голову.

— Керисс, дружище. С тобой все в порядке? Я, между прочим, и не собирался становиться магом. Я у тебя спросил, что со мной случилось. А ты мне про каких-то магов.

— То есть как это не собирался?

Блин! Да что тут происходит?! Наверное, в этом мире действительно витает вирус, делающий людей тупыми. И я заразился, потому что чувствую себя полным дебилом.

— Вот так, не собирался! — Я не выдержал и сорвался на крик: — Да будет тебе известно, в моем мире магов нет. И соответственно я магом быть не могу!

— Но ты мог! У тебя был дар!

Все! Клиника!

— Кер, давай успокоимся, и ты мне все по порядку расскажешь. Вот на меня напал медведь. Вот я вырубился. Что дальше?

— Я добежал до лагеря, за мечами. Но опоздал. Медведь порвал тебя слишком сильно, и мне не удалось бы даже остановить кровь. И тогда я решился... — Он ненадолго замолчал, вздохнул и продолжил: — Макс, я не все рассказал тебе о себе и моей семье. Мой прадед не просто так получил дворянство, тем более такой высокий титул. Будучи еще совсем молодым, он не захотел продолжать дело своего отца и ушел из дома. Подался в наемники. Интересная и полная опасностей жизнь привлекала его гораздо больше, чем кузнечное дело. Попутешествовал по свету. Спустя двенадцать лет он нанялся в охрану к купцу, который собирался в поход на острова, про которые ходили только слухи. Слухи про опасности, подстерегающие там, и слухи про несметные сокровища. Правдой оказалось и то и другое. Там жил очень богатый народ. И у этого народа были воины, которым не было равных. Из этого похода смог вернуться только прадед. Спустя три года. О том, что с ним там было, он никогда не рассказывал. Вернулся он с пустыми руками, без сокровищ. Но он привез с собой тайну. Тайну о том, как из человека, обладающего магическим даром, сделать уникального воина. Даже не так. Идеального убийцу. Или идеального защитника. Смотря как обучить. Сам он был защитником. Нанялся в королевскую гвардию. И постепенно дослужился до личного телохранителя короля. Он трижды спасал ему жизнь. Король благоволил ему, и однажды прадед решил ему открыться. После этого появилось графство Терен, в котором основали школу телохранителей. Официально. А неофициально готовили еще и убийц. Как ты понимаешь, и те и другие были нужны королю. Меня готовили как раз на убийцу. — Керисс вздохнул и замолчал.

— Кер, подожди. Ты только не обижайся, но я тебя совсем о другом спрашивал.

— Сейчас, я до этого дойду. В школу набирали мальчишек с даром. Но их всегда было очень мало. Причина в том, что перед ними был непростой выбор: или учиться в графстве, или стать в будущем магом. Или одно, или другое. Для учеников обычная магия была недоступна. Тайна прадеда заключалась в обряде — обряде подселения человеку души животного. Его можно провести только с неинициированным магом. Суть заключается в том,

что две души, звериная и человеческая, могут сосуществовать только с помощью личного магического дара человека. И не имеет значения, какой силы магом он мог стать в будущем, кроме ярмарочных фокусов ему больше ничто не будет доступно. Но получает он тоже многое. Скорость, силу, реакцию, повышенную регенерацию. Но главное в том, что он может видеть уязвимые места в магии. Будь то сторожевые, атакующие или защитные заклинания. И в нашем графстве как раз и учили работать против магов и против магии. Ну и многому другому, что нужно убийце или телохранителю. И еще считалось, что во время инициации можно залечить практически любые раны. Вот я и решился провести обряд с тобой — подселил тебе душу медведя. Того самого. И, как видишь, получилось. Раны зажили почти сразу, но ты долго не хотел приходить в себя. Три дня уже прошло.

— А почему там, в храме Всех Ветров, ты не завалил того старикана? — поинтересовался я, переваривая его откровения.

— Оказавшись в этом мире, я перестал видеть. Все остальное осталось, а это — нет.

— А у меня что, действительно был дар?

— Да, иначе у меня ничего не получилось бы. Прости, но спросить твоего согласия я не мог.

— Кер, ты что? Из-за этого, что ли, расстраиваешься? Да ты что?! Спасибо тебе огромное, ты мне жизнь спас! И хрен с ней, с магией! Жил без нее почти тридцать лет — и дальше проживу! — искренне сказал я.

— Правда? — недоверчиво, но с надеждой посмотрел он на меня.

— Конечно! Ты мне лучше расскажи, про какие ярмарочные фокусы ты тут говорил, — попытался я перевести разговор на другую тему.

— Ну, магия нам все же доступна, но в таком объеме, что только на ярмарке фокусы и показывать. Вот смотри. Магии я не учился, но одно заклинание знаю. Огненный шар — силы как раз хватает, чтобы костер иногда разжигать.

Он распрямился, согнул в локте правую руку, что-то прошептал и, сделав кистью вращательное движение, резко раскрыл ладонь. С его руки сорвался здоровый фаербол с автомобильное колесо размером и врезался в ближайшее дерево. Дерево мгновенно загорелось и начало заваливаться в нашу сторону. Мы оба отпрыгнули в сторону и стояли, отвесив челюсти.

Неожиданно сзади раздался какой-то писк. Повернув туда головы, мы увидели девушку, которая, по-видимому, уже очнулась и даже успела встать. Однако сейчас она опять закатила глаза и медленно оседала на одеяло.

— Ну ни хрена себе фокусы! — фыркнул я и начал смеяться. А переведя взгляд на все еще удивленное лицо Керисса, уже не смеяться, а ржать.

Отсмеявшись, пошел проверить девчонку. К счастью, она просто спала. Бедняжка. То я ее чуть не задушил, вон какие синяки на шее остались. То Керисс напугал, фокусник, блин, победитель деревьев. А она и так вся какая-то замученная.

Взяв еще пару одеял, одним укрыл ее, а из второго соорудил подушку. Убедившись, что все нормально, вспомнил, что я все еще весь в кровище, как упырь, взял штаны и автомат, без него теперь никуда — одного мишки хватило, — и пошел отмываться. Кер как раз взял топорик и рассматривал поваленное дерево. Оно, слава богу, почти сразу потухло и сейчас лишь местами тлело.

Отмыться так сразу не получилось. Засохшая кровь никак не хотела смываться. Мыла же нет, вот и пришлось тереть шкуру подручными средствами. Сначала попробовал глиной — без толку. Потом песком — не самая лучшая идея, чуть кожу с себя не содрал. После пятнадцати минут мучений вспомнил, что раньше вроде золой пользовались. Правда, не помню, вместо ли мыла. Ну попробуем. Побежал к костру и начал «мылиться». Кер, увидев такую картину, стал хохотать. Ну-ну! Тебе бы так. Покрыв себя с ног до головы золой и став похожим на вовсе уж невероятное чудовище (главное, чтобы девушка опять не проснулась, а то обеспечит себе психическую травму), побежал смывать. Вот теперь дело вроде пошло. После третьего раза отмылся до скрипа. Даже настроение поднялось. Сразу захотелось жрать. Не есть, а именно жрать. Вернувшись в лагерь, порылся в припасах и закинул в рот несколько кусков сушеного мяса, принялся пережевывать. Для аппетита, так сказать. Потом помог Керу оттащить уже порубленное дерево. Вроде все, с делами покончено. Теперь кабанчик.

— Сейчас, Кер, мы будем готовить шашлык! — с важным видом сказал я.

— А это что?

— Это пища богов! — еще более загадочно ответил я и направился к припасам. — С тебя — разделать кабанчика.

Мясо я решил замариновать в вине со специями. Вино после первого дня мы употребляли очень умеренно, и еще оставалось два больших бурдюка. Из специй был черный перец, по виду и на вкус ничем не отличающийся от земного, и два вида каких-то душистых травок. Незнакомых, но за это время ставших привычными. Мясо с ними получалось — пальчики оближешь. Кер освежевал и разделал тушку, а я нарезал кусочками мясо и покидал его в котелок. Залил вином. Добавил специй и соли и, хорошо перемешав, придавил серебряной тарелкой. Тарелка была большой и отполированной, и, придавливая мясо, я увидел свое отражение. И офигел! Схватил тарелку, повернулся к солнцу и принялся разглядывать свое лицо. Или не мое. Во-первых, не было шрама. Совсем. Ни следа. А во-вторых, выглядел я максимум лет на двадцать.

— Кер, это что? — Я обвел пальцем вокруг своего нового лица.

— Последствия заклинания. Я, правда, не думал, что оно даже старые шрамы убирает.

Вот так пластическая хирургия. Можно клинику открывать. С рекламным лозунгом: «Приводите медведя — и мы вам поправим рожу».

— А почему я выгляжу на десять лет моложе?

— Это, Макс, побочный эффект заклинания. У магов с этим проще. Они сами могут выбирать, в каком возрасте приостановить старение. А у нас вот так.

— То есть как приостановить старение? Я что, теперь стареть не буду?

— Будешь, — хмыкнул он, — лет через семьдесят.

Ну ничего себе! Даже не знаю, радоваться этому или нет. С одной стороны — это круто. Вечно молодой. Ну не вечно, но долго. А с другой... Это же никто воспринимать всерьез не будет. Хотя кто не будет воспринимать — дадим в зубы, и сразу воспримет. Тоже мне проблема. А вот от шрама избавиться — это круто. Я хоть и не смазливый мальчик, но все равно не нравился он мне.

— Кер, — серьезно обратился я к парню, — еще раз спасибо тебе! Я теперь твой вечный должник.

— Да не за что, Макс! — даже засмутился он. — Ты бы ведь меня тоже не бросил. Долго этот твой шашлык стоять должен?

— Не очень. Не терпится попробовать?

— Нет, пошли лучше мечами позвеним. А потом покажешь мне тот удар, ногой с разворота.

Тренировка сегодня не задалась. Я, взяв меч, сразу убедился в своих новых способностях. Он был слишком легким. Просто очень легким. Я теперь мог им работать одной рукой. И все то, чему меня учил Кер, стало бесполезно. Нужен либо меч тяжелее, либо что-то во вторую руку. Щит, а еще лучше дагу, чтобы ловить удары противника. Попробовал приспособить свой трофейный тесак. Сталь отличная, лезвие длинное. Но стало еще хуже. Вообще весь рисунок боя рушился. Мечом размахивал как палкой, а ножом пытался работать в стиле ножевого боя. Короче, плюнули мы на это дело. Керисс обещал что-нибудь придумать до завтра. Хотя что тут придумаешь? Оружие другое надо.

Приступили к рукопашке. Попробовали провести спарринг — и тоже ничего хорошего не вышло. Теперь у Кера. Он за это время неплохо продвинулся — схватывал все буквально на лету и даже иногда меня доставал. Выяснилось, что это только за счет скорости. А сейчас в скорости мы сравнялись. И я, не рассчитав, его сразу вырубил. Потом откачивал, к счастью, недолго: черепушка у него крепкая. В общем, плюнули и на рукопашку.

Пошли готовить шашлык и пить вино. Керисс занялся костром, а я выстрогал шесть палочек а-ля шампур и стал насаживать мясо. Закончив с этим, просто сидели, пили вино и ждали, когда прогорят дрова. Несмотря на богатый впечатлениями день, чувствовал я себя великолепно. И настроение было замечательным.

Когда мясо уже шкварчало над углями, а по поляне поплыл аромат шашлыка, проснулась девушка. Сначала заворочалась, а потом села, натянув одеяло до подбородка и испуганно уставившись на нас. А мы на нее — удивленно. Как-то уже успели про нее забыть за всеми сегодняшними хлопотами. Да и винца приняли уже прилично, расслабились.

— Добрый вечер, сударыня, — первым опомнился я, — прошу к столу.

Девушка оглядела себя, заглянула под одеяло и, видимо, не сочтя нас маньяками, осторожно приблизилась.

— Присаживайтесь. Позвольте представиться — Максим Ивлев. — Я встал с бревна, выпрямился и кивнул. Хотел щелкнуть каблуками, но, вспомнив, что босиком, не стал. А еще я выяснил, что уже слегка датый. То-то меня на церемониал потянуло.

— Кериссон Терен, — в свою очередь встал и представился Кер. А он, оказывается, Кериссон. Значит, Керисс — это сокращенный вариант имени. А я его вообще до Кера сократил. Но он вроде как не против.

— Баронесса Лимира Келлер. Очень приятно, — смутившись, представилась девушка и

присела на самый краешек бревна. Спина прямая, и видно, что чувствует себя очень неловко. И настороженно. А девочка симпатичная. Темные волосы, серые глаза, чуть курносый маленький нос. Стройная и спортивная, хоть и невысокая. Еще бы умыть и причесать — будет вообще красавица. Я встал и, немного покачиваясь, дошел до наших вещей. Там, покопавшись в мешках, нашел еще один серебряный кубок. Вернувшись, наполнил его вином и протянул девушке. Она, чуть поколебавшись, взяла.

— Давайте выпьем за знакомство! — предложил я тост. А что? Настоящий русский тост. — А затем поужинаем этим восхитительным мясом, и вы, баронесса, расскажете, какими судьбами в наших краях.

Вот это меня понесло! В наших краях! А может, это вообще ее земля. А-а, ладно! Отмажемся, если что.

Мясо действительно оказалось великолепным, вино вкусным, а компания приятной. По крайней мере, я на это надеюсь. И Лимира к концу ужина окончательно расслабилась. Правда, мордашку испачкала еще больше.

Поужинав, баронесса начала рассказ. Земли ее отца располагались в ближайшем от Зброшненых земель королевстве, недалеко от столицы. У барона старший сын и жена погибли от рук разбойников семь лет назад, и все свое внимание и любовь он посвятил дочери. Разрешал ей абсолютно все и не жалел на ее воспитание средств. Но девочка после смерти брата, вместо того чтобы вести светскую жизнь и блистать на балах в столице, увлеклась боем на мечах и охотой. Вместо игр с подружками все свое время проводила с дядькой — старым воином, воспитателем ее брата. Училась воинскому ремеслу. Отец ей в этом не препятствовал, полагая, что с возрастом это увлечение пройдет. Но как бы не так. Пару месяцев назад Лимира раскопала в семейной библиотеке описание давней семейной традиции. Старший наследник в свой восемнадцатый день рождения отправлялся в Зброшненые земли. Вдвоем со своим воспитателем. Там они должны были прожить месяц. По завершении этого путешествия наследник официально считался воином.

Оказывается, Зброшненые земли считались очень опасным местом. Несколько веков назад тут была то ли грандиозная магическая битва, то ли прорыв Инферно. Расплодились какие-то странные твари, и люди здесь не селились. Вплоть до настоящего времени. Но Лимира, прочитав про старую традицию, решила ее возродить. Правда, она мало того, что была не мужского пола, так и восемнадцати ей еще не исполнилось. И отец ей ожидаемо запретил. Но девчонка не сдалась и за месяц так задолбала отца, воспитателя и всех остальных обитателей замка, что ее все же отпустили. Только в нагрузку к воспитателю навязали еще двух женщин-воительниц. Продвинувшись в Зброшненые земли на несколько дней пути, они разбили лагерь и приготовились выживать. Но оказалось, что ничего страшного в этих лесах уже не водится. Прожив так две недели и немного разочаровавшись, Лимира уже согласна была вернуться домой, но из природного упрямства решила дожидаться положенного срока. И вот четыре дня назад, гуляя по лесу, при этих словах девушка сильно смутилась и покраснела, она не смогла найти дорогу к лагерю. Заблудилась, в общем. А после нескольких дней блужданий и ночевки на дереве наткнулась на нас. Увидела окровавленного человека, хотела оказать ему помощь, но он на нее напал, оказавшись зомби.

— А где он? Вы его убили? — тихо спросила она и стала крутить головой с испуганным видом. Видимо, только сейчас вспомнив про зомбака.

— Хм, видите ли, Лимира, — заговорил я, думая, как бы ей объяснить, не напугав. Но ничего не придумал и выдал как есть: — Зомби — это я.

Нет, ну что за идиот. После моих слов девчонка, завизжав, вскочила с бревна, отпрыгнула назад и вытащила кинжал. Я тоже вскочил, не зная что делать. Просто выставил руки перед собой, всем своим видом показывая, что не собираюсь нападать и вообще я добрый и пушистый. Выручил Кер.

— Лимира, не бойтесь. Макс не зомби! Просто на него напал медведь, и поэтому он был весь в крови. Отдыхал после лечения. — Керисс тоже встал и так же выставил перед собой руки пустыми ладонями вперед.

— А ч-чем д-докажете? — слегка заикаясь, спросила девушка.

— Докажем что?

— Что он не зомби, — указала она на меня кинжалом.

— А чем отличается зомби от человека? — спросил я. Ситуация начала меня веселить.

— Ну-у, — протянула Лимира и задумалась. — Зомби холодный и не дышит.

— Я теплый и дышу. Можете проверить. — Я сделал шаг в ее сторону.

— Повернитесь спиной! — приказала она. — И не думайте, что я с вами не справлюсь.

Я очень хороший боец. А вы отойдите туда, — указала на Кера и махнула куда-то в сторону леса.

Спорить мы не стали. Керисс отошел шагов на пять назад, а я повернулся и опустил руки. Главное — резких движений не делать, а то зарежет еще. Некоторое время ничего не происходило, а затем я услышал осторожные приближающиеся шаги. Подойдя, она, видимо, не решалась до меня дотронуться. Но я не торопил. Потом почувствовал, что мне в спину чем-то ткнули. Похоже, пальцем. А затем ощутил на спине ее ладонь.

— Поворачивайтесь, — вздохнула она, убрав руку. И добавила возмущенно: — Ну и напугали вы меня!

— Извините, Лимира. Я больше так не буду, — повинился я, стараясь не расхохотаться. А то совсем обидится.

— Хорошо, — кивнула она. — А что вы вообще тут делаете?

Этого вопроса я ждал. Мы с Кером обсуждали возможную легенду, но ничего придумать так и не смогли. Слишком мало у нас информации об этом мире. Поэтому решили молчать и больше слушать.

— Мы странствующие рыцари, спасающие заблудившихся в лесу девиц, — попытался я отшутиться.

— Правда? И много спасли? — сделав большие наивные глаза, спросила Лимира.

— К сожалению, нет. Вы не поверите, совсем перевелись девицы в лесах. Вы будете первой.

— Первой в чем? — насторожилась девушка.

— Первой спасенной, — улыбнулся я.

— Ой, я так рада! — тоже заулыбалась она. А затем абсолютно серьезно спросила: — А на самом деле?

— Эх, никто не верит в благородство! — вздохнул я. — На самом деле мы просто путешествуем. Идем куда глаза глядят. Ищем свое место в жизни. И мы действительно постараемся вам помочь.

— Спасибо. Только как вы мне поможете?

— Мы что-нибудь придумаем. Поищем вместе ваш лагерь. А если вдруг не найдем, проводим вас до дома. Правда, Кер?

— Конечно, Лимира! — Вопреки своей привычке он не стал пожимать плечами, а не раздумывая замотал головой. — И поищем, и проводим, и поможем.

Хм, а Керисс-то, похоже, влюбился. Впрочем, ничего удивительного. Сколько лет он в своем монастыре просидел без прекрасного пола. Так и в обезьяну влюбишься, а тут такая красивая потеряшка.

— Ну вот и отлично! Тогда сейчас отдыхать, а завтра с утра в путь.

— А можно мне пойти помыться? — спросила девушка.

— Конечно, — кивнул я, — а Керисс проводит и посторожит.

— А? А как же... — удивленно спросил Кер и начал стремительно краснеть.

— Берешь мечи, провожаешь девушку к реке, отворачиваешься и сторожишь, — менторским тоном объяснил я ему. — Главное — далеко от нее не уходить.

Теперь начала краснеть и Лимира. Тьфу. Ну что за детский сад.

— Если не хочешь, пойду я!

— Нет! То есть да. То есть я посторожу, — скороговоркой выпалил Кер и покраснел еще больше.

— Тогда вперед! А я пока здесь приберусь. Лимира, если захотите постирать одежду, можете взять мою куртку.

— Ой, спасибо огромное, — искренне обрадовалась девушка. — Вы не представляете, как я устала ходить грязной.

— Представляю, — улыбнулся я, вспомнив слой запекшейся крови.

Когда Кер и Лимира ушли, я быстро навел порядок у костра, налил себе еще вина и задумался. Что же нам делать дальше? Населенные места уже недалеко, и там придется что-то решать. Как-то легализоваться, где-то жить, кем-то работать. Начальный капитал у нас есть, но надолго ли его хватит? Много это или мало? А что я умею делать? Да ничего, только воевать. Но служить больше не хочется. Совсем. Отслужил я уже свое. Так ничего не надумав и решив, что на месте видно будет, я взял топорик и пошел рубить ветки. Нужна же еще одна постель для Лимиры. Соорудил ей лежанку и положил туда два одеяла. Нам с Кером и по одному хватит.

Спустя пять минут вернулись Лимира и Керисс. Еще более красные и старательно смотрящие в разные стороны. Причина, похоже, была в куртке, которая доходила девушке только до середины бедра. Посмотрев на красивые ножки, чем ее окончательно смутил, я пожелал всем спокойной ночи и закутался в одеяло.

Отступление второе

Столица империи Ерения. Императорский дворец

— Докладывайте, Воронтес, — обратился император к одному из двоих сидящих напротив него мужчин.

— Кхм, кхм, — прокашлялся архимаг, выпрямил спину и заговорил: — Сегодня на связь вышла одна из боевых звезд, высланных к предполагаемому месту Призыва. Так как к самому храму открыть портал возможности не было, их отправили к ближайшей границе Зброшенных земель. Северной. От нее всего полторы недели пути до места. Связь там тоже не работает, потому доклад поступил только сегодня. На одиннадцатый день после заброски отряд из шести звезд прибыл к храму Всех Ветров. Рядом был обнаружен временный лагерь. Живых разумных в лагере не было, обнаружили только два тела. Воин-наемник и мальчишка, судя по мантии, ученик мага. Оба убиты из неизвестного оружия. Судя по всему — стреляющего. Из тел извлечены деформированные кусочки металла. В самом храме также обнаружены только трупы. Известный вам архимаг Вертаз, вассал короля Чайсена герцог Везвий. Тридцать наемников, девять невольников и как минимум трое призванных.

— Почему неточное число? Они что, считать не умеют? — недовольно перебил император.

— Дело в том, что храм оказался частично разрушен. По всему видно, что там кипел нешуточный бой с применением все того же неизвестного оружия, а также магии. И что самое интересное, судя по следам и состоянию тел, магию применяли двое.

— Они что, архимага призвали?

— Вполне возможно. К сожалению, на данный момент этого никак не выяснить. Во время боя была полностью завалена одна из порталных ниш. Кто-то обрушил кусок потолка. Сколько призванных осталось под каменными плитами — неизвестно. Своими силами наши

бойцы с завалом справиться не смогли. Необходимо высылать рабочих, лучше гномов. А также экспедицию из Совета магов для изучения тел призванных и их снаряжения.

— Хорошо. Дальнейшие действия боевых звезд?

— Одна звезда осталась на месте для охраны. Еще одна вернулась к северной границе, для возможности доклада. Оста...

— Амулеты связи там так и не работают? — вновь перебил его император.

— Амулеты не работают совсем. А магия все так же ведет себя абсолютно непредсказуемо, и если ты не архимаг, то кастовать заклинания там опасно. Только такой безумец, как Вертаз, мог решиться там на Призыв, да еще и с помощью магии крови... — Воронтес на мгновение замолчал и продолжил: — Так вот, остальные звезды отправились на поиски по обе стороны горного хребта. Пока не разобран завал, мы считаем, что призванных пятеро.

— Каковы действия при обнаружении?

— Если призванные окажутся адекватны — наблюдение, если же нет — захват.

— А я предлагаю уничтожение в обоих случаях, — вмешался в разговор второй мужчина.

— Влад, вы же знаете, что призванные под защитой богов, — укоризненно посмотрел на него архимаг.

— Где они, эти боги? Сколько веков их не видно и не слышно.

— Последний раз, не считая этого Призыва, активность богов была зафиксирована всего шесть лет назад. Так что, я думаю, рисковать неразумно.

— Наш мир уже давно под покровительством Единого, и плевать я хотел на каких-то там древних божков. А если...

— Влад! — повысил голос император, прерывая спор. — Не строй из себя фанатика. А ты, Воронтес, действуй пока как задумал. И всю информацию по этому делу доводить до меня немедленно. У вас еще есть вопросы?

— Да, ваше величество, — встрепнулся Влад. — На прошлом совещании по этому вопросу было слишком много посторонних. Я понимаю, что тогда все было неожиданно. Но все же думаю, — он замаялся, — может, всех лишних убрать? Во избежание, так сказать.

Император неожиданно расхохотался.

— Ох, Влад! Ты слишком кровожаден. Не думаю, что эта информация кому-то повредит. — И продолжил уже другим тоном: — На этом все, работайте.

Как сказал кто-то мудрый: «Если появилась женщина — жди беды!» Или не совсем так сказал, или не про женщину. Но для нашего случая подходяще.

Утром я проснулся первым и, разведя костер, поставил кипятить воду для чая. Кстати, трофейный чай оказался очень ароматным и вкусным. Но я бы, не торгуясь, поменял его на самый паршивый кофе. И сигареты. Но не судьба. Не с кем меняться. Когда вода закипела, встал Кер. Посидели в тишине, попили чаю. Лимира пока спала, а мы не хотели ее будить.

Потом Керисс позвал на тренировку и удивил меня, дав на время один из своих мечей.

Тренировка удалась. Его меч больше не был для меня неподъемной железякой, а стал отлично сбалансированным оружием. К тому же у меня намного улучшилось визуальное восприятие. Все показанные Кером простые удары и блоки, а также более сложные связки стали получаться намного лучше. Стало понятно, почему он так быстро учится. Махали мечами больше часа, но я, что удивительно, почти не устал. После мечей, уже по привычке, перешли к рукопашке. Начали с обычной скорости, постепенно ускоряясь. Удары Кера я плавно отводил, а свои лишь намечал, помня вчерашний опыт. Постепенно стали работать на такой скорости, что воздух вокруг нас гудел как пчелиный улей. Закончил спарринг я, поймав Кера за ногу после неудачного удара и уронив на землю. Вот теперь усталость была, и мышцы довольно ощутимо ныли. Но усталость приятная, как и должно быть после хорошей тренировки.

Лимира, оказывается, уже проснулась и круглыми глазами наблюдала за нами. На ней все так же была надета лишь моя куртка, но смущением и не пахло.

— Вы из империи! — уверенно сказала она.

— Из какой? — удивился я.

— Из Ерении.

— Почему? — так же удивленно поинтересовался Кер.

— Только там есть такие мастера боевых искусств.

— Нет, Мира, — покачал я головой. — Мы не из империи, но с удовольствием о ней послушаем.

Лимира очень удивилась тому, что мы ничего не знаем про такую замечательную империю Ерению, но послушно начала рассказ. Оказалось, что там чуть ли не все население помешано на боевых искусствах. Началось все лет двести назад. Правящий тогда император вел активную борьбу с дуэлями. По той причине, что очень часто на них гибли люди. И не простые люди, а аристократы, так называемая элита. Сначала он попробовал запретить дуэли законодательно. Отправлял дуэлянтов в ссылки, отлучал от двора, наказывал штрафами. Но честолобивые аристократы не прекратили резать друг друга. И добился император только того, что через несколько лет часть аристократов сидела по дальним гарнизонам, часть по своим владениям, а некоторые так и вовсе разорились на штрафах. А правитель задумчиво чесал репу и искал решение этой проблемы. И решение нашлось. Как раз в это время на пенсию вышел инструктор по боевой подготовке императорской гвардии и открыл свою школу боевых искусств. Первую в империи. Императорские гвардейцы были известны по всему миру, и народ в школу потянулся. К тому же инструктор был призванным, что тоже сыграло свою роль.

На этом месте рассказа мы с Кером уронили челюсти на пол и стали ловить каждое

слово. К счастью, Лимира так увлеклась рассказом, что ничего не заметила.

Так вот, император, заметив интерес к боевым искусствам, издал новый закон. На дуэли имеют право только мастера меча. Сразу же придумали кучу различных рангов, от ученика до грандмастера. Хочешь зарезать наступившего тебе на ногу хама? Не вопрос. Изволь сдать на мастера и режь на здоровье. А если просто хочешь самоутвердиться, то боевые искусства — твое все. И вроде как уже не морды друг другу бьют, а проводят благородный спарринг. К тому же учились все у одного и того же мастера, весьма уважаемого. Вот так и получилось, что вся аристократия стала учиться мордобоем, заодно подтягивая свой уровень владения мечом до мастера. Потому что зарезать кого-нибудь тоже хочется. А спустя сотню лет увлечение боевыми искусствами стало в империи культовым и на данный момент дошло уже до многих соседних государств. Лимира сама занималась полгода у имперского мастера, открывшего пять лет назад свою школу в столице ее родного королевства.

Она рассказывала что-то еще, но я уже не слушал. Ушел в свои мысли. Во-первых, ученик архимага Тим лгал. Или просто не владел всей информацией. Ведь он утверждал, что последний Призыв был больше тысячи лет назад. А нам первый же встретившийся человек рассказывает про призванного, жившего всего пару веков назад. И жившего, судя по всему, неплохо. При дворе. Всеми уважаемым. А во-вторых: у меня забрезжила на горизонте цель. Добраться до империи, посмотреть на все своими глазами и, возможно, основать свою школу. И это будет намного лучше, чем заделаться киллером или вновь идти воевать.

— Макс! — вырвал меня из раздумий недовольный голосок Лимиры. — Ты меня вообще слушаешь?

— Конечно, слушаю, Мира, — жизнерадостно улыбнулся я. — Как же можно не слушать такую очаровательную девушку?

Лимира даже забыла, о чем говорила, и заинтересованно уставилась на меня. И это стало моей первой ошибкой. Потому что Кер смотрел на меня ничуть не заинтересованно, а очень даже зло. Но я не стал заострять на этом внимания.

Позавтракав, стали собираться. Я попытался узнать у Лимиры, были ли на месте их лагеря какие-нибудь ориентиры, что-нибудь запоминающееся. Оказалось, были. Река. И так как маловероятно, что рядом протекает еще одна, мы решили от воды далеко не удаляться. Еще я поинтересовался, сможет ли ее воспитатель пройти за ней по ее следам. Хорошо ли знает лес. На что получил ответ, что конечно же нет. Он же не эльф. После чего Кер нас чуть не спалил.

— Кто такой эльф? — спросил он.

— Как можно не знать, кто такие эльфы? — с подозрением посмотрела на него девушка.

— Просто у нас этих длинноухих жителей лесов называют альвами, — на ходу придумал я.

А сам смотрю на Лимиру. Правильно ли я угадал про эльфов? Или, может, они тут мелкие, страшные и про носки мечтают. Оказалось, правильно. Девушка сразу расслабилась и продолжила сборы. И Кер тоже не растерялся, а кивнул с таким видом, будто он это и имел в виду. Вот так и палятся шпионы, не зная эльфов. А я им не очень удивился. Подозревал что-то такое. Еще в первый день нашего появления в этом мире Тим говорил, что в Заброшенных землях не селятся разумные. Не люди, а именно разумные. А вот поделиться своими мыслями с Кером я не догадался.

Весь день мы двигались вдоль реки, остановившись лишь раз на обед. Лимира ехала на одной лошади с Кериссом и почти без остановки щебетала, рассказывая нам про империю. Я внимательно слушал, мотая на ус. А Кер тащился от близости девушки, и сомневаюсь, что запомнил хоть что-нибудь. Мира просто восхищалась империей и мечтала уговорить отца отпустить ее туда учиться. Пока она такого разговора с ним не заводила, но собиралась. И я почему-то был уверен, что это у нее получится.

Ближе к вечеру, когда нашли место для ночлега, я привычно отправился на охоту, а Кер с Лимирой занялись обустройством лагеря. А к вечерней тренировке неожиданно решила присоединиться Мира. Для этого я ей выдал свой трофейный меч из серовой стали. Клинком девушка владела хорошо, намного лучше меня. Посмотрев, как ловко она крутится, отбивая удары Кера и пытаясь его достать, я решил, что сегодня с мечом тренироваться не буду. Чтобы не позориться. Вместо этого нашел перевязь с метательными ножами, про которые успел благополучно забыть, и решил потренироваться в метании. Подогнал ремешки под свою фигуру и надел перевязь на футболку. Оказалось, очень удобно извлекать ножи. А два из них, на поясице, могут стать неприятным сюрпризом для противников. После первого же броска в очередной раз убедился, насколько я стал сильнее. Лезвие ножа вошло в выбранное мной в качестве мишени дерево больше чем наполовину. И пришлось помучиться, чтобы его вытащить. А на следующие броски уже дозировал силу, кидая слабее. Ножи оказались отличными и летели именно туда, куда я их посылал.

После тренировки уставшая, но довольная Мира протянула мне меч.

— Спасибо, Макс! Великолепный меч! Просто как продолжение руки.

— Нравится? — улыбаясь и глядя на ее счастливое лицо, спросил я.

— Конечно!

— Тогда оставь его себе! Дарю!

— Как? — округлила она глаза. — Он же твой. Да и дорогой, наверное!

— Он не мой, а трофейный. И для меня — легковат. А тебе в самый раз. Поэтому — забирай, — махнул я рукой.

Ну а что, мне не жалко, а девчонке приятно. Может быть, он и дорогой, но золото у нас с Кером и так есть. А мелочным я никогда не был.

— Ой! Спасибо! Спасибо! Спасибо! — радостно запрыгала Мира. А потом поцеловала меня в щеку и побежала к Керу. Хвалиться, наверное. Все же она совсем еще ребенок.

Перед ужином ко мне подошел очень задумчивый Кер.

— Макс, — сообщил он шепотом, — магия пропала.

— Куда пропала? — удивился я.

— Не знаю. Хотел разжечь костер, а магии нет, совсем, — уже вовсе тихо и грустно пробормотал он.

— Держи, — порывшись в кармане, я протянул ему зажигалку. Обычную китайскую.

— Это что? — удивленно уставился он на нее, но брать не спешил.

— Огонь. Костер разжечь. — Я крутанул колесико и показал огонек.

— А магия? — вновь спросил Кер, осторожно беря зажигалку.

— Если она появилась раз, значит, появится еще, — уверенно сказал я.

— Точно? — недоверчиво спросил он.

— Угу, — с самым честным видом кивнул я.

Ну а что, появилась, пропала — значит, еще появится. Не ломать же голову над этим. Тут к людям выбираться надо. Припасы уже к концу подходят. Штаны у меня все в заплатках стали за последние недели. Да и надоело уже в лесах. А он: магия, магия...

После ужина, на котором запекли и съели подстреленную мной птицу, немного посидели и легли спать. Ночью я проснулся и пошел до ветру. А вернувшись, заметил, что Мира под одеялом свернулась в комочек, да и укрыта была почти с головой. Подумал и укрыл ее еще и своим одеялом, а сам накинул сверху куртку.

Приснился мне после этого странный сон. Что лежу я в сугробе и мне очень холодно. Даже зуб на зуб не попадает. А рядом сидит тот самый медведь. Грустный такой. И просит меда или хотя бы варенья. Я, не переставая мерзнуть, развел руками и ответил, что ни того, ни другого у меня нет. И мы грустили вместе. А потом медведь встал и собрался уходить.

— Косолапый, — окликнул я его, — ты шубу-то оставь. Холодно.

Медведь немного подумал, а потом снял шубу и отдал мне. И ушел. Лысый. А я закутался в шубу, и стало мне тепло-тепло.

А утром, проснувшись, обнаружил, что сплю сразу под двумя одеялами. А рядом, закинув на меня руку и ногу, спит Лимира. Аккуратно освободился от объятий и встал. У костра сидел Кер, пил чай и старательно не смотрел в мою сторону.

— Доброе утро! — поздоровался я, наливая себе чаю. А Кер только мотнул головой и промолчал.

— Кер, ты что, ревнуешь? Перестань. Ничего у меня с ней не было и не будет. Она еще слишком молодая, — тихо сказал я ему.

В этот раз Керисс не удостоил меня даже кивком. Мысленно плюнув, я допил чай и пошел разминаться. Ну и пофиг. Если не дурак, то подуется и перестанет. А оправдываться мне не в чем.

Утро прошло в молчании. Даже Мира поглядывала на нас, но заговорить не решалась. Только иногда улыбалась. Мне. А когда собрались, захотела ехать со мной. Чему я совсем не обрадовался. Не хотелось еще больше накалять обстановку.

— А почему не с Кером? — спросил я.

— Так я же вчера с ним ехала, — глядя на меня честными глазами, ответила она.

Ну-ну.

Ехали так же неспешно, как и вчера. Не упуская из вида реку. И так же, как вчера, Лимира всю дорогу болтала. А мы почти все время молчали.

Вечером, вернувшись с охоты, я увидел разбитый лагерь и Кера, машущего мечами чуть в стороне. А Мира собирала дрова.

— Макс, может, спарринг? — крикнул мне Кер, используя слово, услышанное от меня.

— Только без оружия, — уточнил я. А то мало ли — отчекрыжит мне голову и останется вдвоем со своей ненаглядной.

— Давай, — улыбнулся он. Нехорошо так улыбнулся.

Я снял футболку и пошел к нему. Начали, как всегда, неспешно, только намечая удары. Но внезапно Кер резко ускорился и ткнул мне сложенными в щепоть пальцами в ключицу. Отчего моя левая рука сразу повисла плетью. Не ожидавший такого, я еле увернулся от второго удара, направленного в другое плечо. Ну ничего себе! Такому я его не учил. Незнакомая мне техника, удары резкие и сильные, как копьем. И все направлены на то, чтобы покалечить противника. Вначале я ушел в глухую оборону, удивленный таким неожиданным ходом Керисса. Сколько же я про него еще не знаю. Ведь прикидывался валенком, ни хрена не умеющим. И главное, зачем? В этом мире я кроме него никого не знаю, и соответственно нам лучше держаться вместе и знать возможности друг друга. Точнее, так было до этого дня. Теперь, не зная, чего от него ждать дальше, лучше разбежаться. Вот проводим Миру — и у каждого свой путь.

Успокоившись такими мыслями и немного оценив его стиль, я, увернувшись от очередного удара, «поймал» его щепоть своим кулаком, ломая пальцы. Потом, чуть сместившись вправо, нанес сильнейший удар ногой ему в правое бедро, с внутренней стороны. А нечего ноги отставлять. И напоследок, когда Кер потерял равновесие и упал на одно колено, от души, по-простому зарядил ему в ухо. Тоже мне, киллер недоделанный. Из-за девки покалечить меня решил. На которую я к тому же и не претендую. Хотя, может, и к лучшему, что это произошло сейчас, а не тогда, когда из-за ревности он не прикроет мне спину.

Отвернувшись от потерявшего сознание Кера, наткнулся взглядом на перепуганную Лимиру. Прошел мимо нее к своим вещам и, порывшись в рюкзаке, достал кобуру с пистолетом.

— Макс, а что... — проговорила девушка.

— Не сейчас, Мира! — немного резковато перебил я ее, цепляя кобуру на ремень. Но, увидев слезы в ее глазах, ободряюще улыбнулся и ответил: — Все будет хорошо, девочка. Небольшие разногласия. Побудь пока в лагере. Хорошо?

Она неуверенно кивнула.

— Вот и молодец, — еще раз улыбнулся я. Налил воду в кружку и пошел к Керу.

Но вода не понадобилась. Кер уже пришел в себя, сидел на земле и ощупывал пальцы на правой руке. Я сел на корточки в паре метров от него. Кружку поставил рядом и положил руку на пистолет.

— Что это сейчас было, Кер?

Он в ответ только посмотрел на меня и отвел взгляд.

— Кер, ты понимаешь, что я мог тебя убить? И не убил только потому, что должен тебе жизнь. Был должен! После всего сегодняшнего я думаю, что мы в расчете.

Сидит, молчит, на меня не смотрит. Еще и краснеет. Ну прямо как двойку получил, а злой папаша его за это ругает. А я действительно был зол. И даже не знаю, на что больше. На его идиотскую попытку мне что-нибудь сломать — или на то, что скрыл от меня свои умения. Я его, как дурак, карате тут обучаю, а он пальцами может доски ломать. С такой базой я его за месяц мог так натащить, что... Хотя, может, и хорошо, что не натащил, а то лежал бы сейчас переломанной куклой.

— И еще, Кер, мне стоит ожидать удара в спину? — немного помолчав, спросил я.

— Конечно нет, Макс! — возмутился он, наконец-то посмотрев на меня. Виногато посмотрев. И запинаясь продолжил: — Я не знаю, что на меня нашло. Просто ты и Мира... И я... В общем... Прости, Макс. Со мной такого раньше не бывало.

— Кер, достаточно! — остановил я его лепет. — Пока все остается как было. Но, после того как проводим Миру, каждый пойдет своей дорогой. Извини, но я не могу тебе доверять. Согласен?

Он только угрюмо кивнул. Ну вот, с этим решили. Теперь надо решить с Мирой. Она сидела у костра и задумчиво ворошила угли палкой.

— Лимира, нам надо серьезно поговорить, — сказал я, присев рядом.

— Да, Макс. Я слушаю. — Она подняла на меня взгляд и улыбнулась.

— Мира, пообещай мне, что по ночам ты будешь спать отдельно.

— Почему? То есть я хотела сказать, что ты замерз ночью, и я просто хотела тебя согреть.

Улыбка на ее лице погасла, а в глазах вновь появились слезы.

— Спасибо за заботу, но больше так не делай.

— Я тебе совсем не нравлюсь, да? — с каким-то вызовом спросила она.

— В том-то и дело, что нравишься, — вздохнул я, — и именно поэтому — так будет неправильно. Скоро мы отведем тебя домой и расстанемся. Навсегда.

— Хорошо, Макс, — ледяным тоном ответила она и вытерла слезы. — Если ты

считаешь, что так будет лучше...

Я просто кивнул и пошел заниматься ужином. А Мира ушла к Керу лечить пальцы. Моя рука к этому времени работала как прежде. И даже не болела. Вот что значит повышенная регенерация.

Вечер прошел в молчании. Просто поели и легли спать. Утром тоже никто не разговаривал. Молча пили чай, молча собрались, молча поехали. Только взгляды на меня бросали. Виноватые — Кер и равнодушные — Мира. А я делал вид, что не замечаю. Вот такой я гад.

Ближе к обеду неожиданно нашли лагерь Лимиры. Пустой. Лишь какие-то обрывки веревок и лошадиный навоз указывали на то, что здесь кто-то жил. Лимира расстроилась, хотя и не очень ожидала кого-то увидеть. И мы, даже не останавливаясь на привал, поехали дальше. Всем хотелось быстрее закончить это ставшее в тягость путешествие.

После того как проехали бывший лагерь Лимиры, мы с Кером решили по ночам дежурить. По очереди. Раз населенные земли уже близко, это совсем не лишнее. Потому как всем известно, что самый страшный зверь — это человек. Но, к счастью, никто нас так и не потревожил. А еще через пять дней мы наконец-то вышли из леса. И Лимира сразу повеселела.

— Вот! — спустя пару часов радостно ткнула она пальцем в какие-то деревья. — Эта дубовая роща находится уже в баронстве Инуле. Мне про нее по пути в Зброшенныя земли дядька рассказывал. Все бароны Инуле проводят там первую брачную ночь. Традиция у них такая. И там заделано очень много маленьких барончиков. — После этих слов Лимира заразительно рассмеялась, затем чуть-чуть смутилась, но хихикать не прекратила.

Да и мы с Кером улыбнулись. Все же хорошая она девушка. Веселая, красивая, неглупая. Непоседливая, правда, но это возрастное. Мне даже немного грустно стало, что придется с ней расстаться. Но ничего не поделаешь. Я для себя уже решил, что дальнейший мой путь лежит в Ерению. Путь длинный, но по дороге туда будет еще много новых и интересных мест.

— Макс, а мы заедем к барону? Вдруг дядька тут был и оставил послание? — спросила Лимира, чем заставила меня серьезно задуматься.

С одной стороны — заехать не помешало бы. И возможное послание получить, и свое оставить. А также припасы пополнить. А с другой стороны — к нам с Кериссом появится куча неудобных вопросов. И не факт, что ответы вроде «мы мимо проезжали» всех устроят. Могут и по-плохому спросить. А про барона местного, кроме того что он под дубом детей делает, мы ничего не знаем. Так ничего и не надумав, я вопросительно посмотрел на Кера. Он вновь не стал, по своему обыкновению, пожимать плечами, а просто кивнул. Ну что же, придется рискнуть.

Но все решилось само собой. Через полчаса неспешной скачки впереди показался большой отряд всадников,двигающийся в нашу сторону. Мы на всякий случай приготовились к бою. Взяли тетивы на паре арбалетов, проверили, как выходят из ножен мечи. Я посадил Лимиру себе за спину и передернул затвор на автомате, досылая патрон.

Но когда всадников уже можно было хорошо разглядеть, Мира неожиданно завизжала, да так, что я чуть из седла не выпал, и, спрыгнув с лошади, побежала им навстречу. А от всадников отделился пожилой седобородый воин и, тоже спешившись, побежал к ней, поймал в объятия. Потом была радостная встреча, Мира представила нас своему воспитателю, а его — нам. Он нас очень долго и искренне благодарил, после чего пригласил поехать с ними в баронство Инуле и отпраздновать все сразу. И спасение Лимиры, и знакомство, и еще что-нибудь. Но я кое-как вежливо отмазался, и, как ни странно, Кер тоже. Мы лишь уточнили, как проехать к двум ближайшим городам. А Мира обиделась. И в первую очередь на меня. С Кериссом она попрощалась довольно тепло и на прощанье чмокнула его в щеку. Отчего он покраснел и заулыбался. Мне даже показалось, что он все же поедет с ними. Но нет, не поехал. Я его потом спросил — почему?

— Ты знаешь, Макс, — грустно ответил он, — если бы я поехал, я бы потерял Миру вообще, даже как друга. А одного друга я уже потерял.

И надолго замолчал. А когда мы остановились на обед и заодно разделили имущество,

он продолжил:

— Я действительно не понимаю, что на меня тогда нашло, Макс. Наверное, захотелось, чтобы Лимира меня заметила. Не знаю точно. Но калечить я тебя не хотел. И техники этой не использовал уже почти десять лет. Меня ей еще в родном замке учили, когда готовили на убийцу. Может, это и сказалось, подготовка вспомнилась, которую уже забывать стал. А это плохая подготовка была, неправильная. Сложно после нее нормальным человеком остаться. И это хорошо, что каждый сам по себе дальше поедет. Такому уроду, как я, лучше одному быть. Прости, Макс. И прощай.

После чего запрыгнул на лошадь и уехал, ведя за собой еще двух лошадок. А у меня неожиданно комок в горле встал. Впервые в этом мире я почувствовал себя одиноким.

Отступление третье

Император смотрел на бесцеремонно ворвавшегося в его рабочий кабинет человека и чуть заметно улыбался. Влад Шоу, начальник тайной стражи империи, стоял и делал вид, что пытается отдышаться. И если не знать, что он грандмастер меча, то в это вполне можно было бы поверить, настолько талантлива была его игра. Играть чужие роли Влад любил, и очень мало разумных империи знали его настоящего. А остальные вообще только подозревали про его существование, так как официально считалось, что тайная стража подчиняется напрямую императору.

— Влад, заканчивай спектакль и изволь сообщить, для чего пожаловал. И вообще создается впечатление, что скоро я сам буду бегать к тебе на доклад, а не наоборот. Ты разве не знаешь, что к императору не принято так врываться? — недовольным голосом, пытаюсь спрятать улыбку, проворчал правитель.

— Ваше величество, но я же стучал, — состроил испуганное лицо Влад и даже мелко затрясся.

— Ага, стучал. А того, что после стука надо дожидаться разрешения, ты, конечно, не знал? Ладно, садись и докладывай.

— Благодарю, ваше величество. — Он сел в кресло напротив большого стола из темного дерева и теперь уже радостно сообщил: — Мы их нашли!

— Кого? — искренне удивился император.

— Призванных, ваше величество. Пока только двоих. Но думаю, что и остальные скоро себя проявят.

— Так-так. — Император побарабанил пальцами по столу. — Начинается... Докладывай.

— С нами на связь вышли вольнонаемные наблюдатели в двух городках королевства Ошей, расположенных на границе с Зброшенными землями. Четыре дня назад в городке Вриг появился молодой воин в добротном доспехе с двумя мечами на поясе. В город вошел пешком, ведя за собой трех лошадей. Заплатив монету за въезд, поинтересовался у стражи, где можно остановиться на пару дней. Получив необходимую информацию, поселился на постоялом дворе «Зброшенный боров». А вот дальше начинаются странности. По официальной версии властей городка, вел он себя дерзко, много пил и задибался к остальным постояльцам. В итоге был вызван на дуэль мелким дворянчиком из свиты графа Торжа, а затем и самим графом. И отправил обоих к Единому.

— О как! А по неофициальной версии? — заинтересованно спросил император.

— По другой версии картина складывается иная. Наблюдатель проявил инициативу и,

заплатив хозяину постоянного двора, узнал, как было на самом деле. Парень вел себя тихо, пил в меру и гостей не задира. А вот граф Торж со свитой — как раз наоборот. А когда два охранника завалили на лавку девушку-подавальщицу, собираясь насильничать, вмешался призванный и отправил обоих под стол. После чего и был вызван на дуэль. Играючи расправился с дворянчиком и графом по очереди. Граф, кстати, был мастером меча. Свита графа, вопреки всем дуэльным правилам, решила с ним поквитаться. В итоге еще одиннадцать трупов. После чего прибыла городская стража. Стражей призванный убивать не стал, но многих отправил к целителю. Затем забрал немногочисленные вещи с постоянного двора и покинул город в неизвестном направлении.

Второй призванный на день позже прибыл в соседний городок Амарк. По виду — так же молод, как и первый. При себе имел один меч и трех лошадок. Первым делом направился в гномий банк и что-то оставил на хранение. Что именно, узнать не удалось — вы же знаете эту их тайну вклада? После чего отправился на рынок и обновил свой гардероб. Надо сказать, что до этого вид он имел печальный и потрепанный. Приодевшись, нашел лучшую гостиницу в городе и вселился, оплатив сразу неделю проживания и питания. Оставив свои вещи в комнате, спустился в обеденный зал и начал пить.

— Что, и этот тоже? — удивленно уточнил император.

— Нет, этот действительно пил. Пил много и весело. К постояльцам не задира, а как бы наоборот, спаивал. Боролся на руках с гномами и, что самое интересное, даже иногда побеждал. Потом устроил соревнование по стрельбе из пращи с пьяным официантом-полуросликом. Стреляли по пустым бутылкам прямо в зале, при полном согласии остальных гостей. Тут он явно проиграл. Платил щедро, но к концу второго дня гости стали разъезжаться из гостиницы или старались не выходить из комнат, ибо пить уже никто не мог. Даже гномы.

— Ну, зато хоть не убил никого! — хохотнул довольный правитель.

— Не спешите, ваше величество. На третий день пребывания с утра в гостиницу вселился заезжий купец с многочисленной охраной. Больше двадцати бойцов и даже один маг. Пока часть отряда распрягала лошадей, остальные расположились в обеденном зале, где кроме призванного никого не было. Почти сразу же туда же наведальсь восемь лесных карателей. Скорее всего, по душу купца. Завязался бой. Что именно там произошло, неизвестно. Рассказать некому. В итоге в живых остался только призванный, который, похитив эльфа, покинул город в неизвестном направлении, на выезде ранив троих стражников. Гостиницу теперь отстраивать заново придется.

Шоу закончил доклад и замолчал. Император тоже молчал, задумавшись.

— Влад, — спустя пару минут спросил правитель империи, — а зачем ему эльф?

— Не знаю, ваше величество.

До маленького городка под названием Амарк я добрался утром третьего дня своего одиночного путешествия. Ехал я отдохнувший и даже немного повеселевший, так как прошлую ночь провел не в лесу под деревом, а в доме старосты небольшой деревушки, попавшейся на пути.

Староста оказался мужиком компанейским, вопросов лишних не задавал, а за серебряную монету вообще стал мне чуть ли не лучшим другом. Ответ, что я «еду оттуда и туда», его вполне устроил. Его жена приготовила вкусную кашу с мясом, а сам староста угощал меня сидром собственного изготовления. Посидели, выпили, поговорили. Точнее, говорил в основном он сам, рассказывал про свою деревню, про то, какие замечательные люди там живут, и так далее. Но и на мои немногочисленные вопросы отвечал с удовольствием и ну просто очень подробно. От него я и узнал, что нахожусь уже на территории королевства Ошей, в двух часах езды от города Амарк. Городок этот был основан недавно, лет двадцать назад, но в нем уже имелся рынок, хорошая гостиница и даже два банка — местный королевский и гномий. Про банки я расспросил более подробно, так как золотишко было не очень удобно таскать с собой. После того как мы с Кером все разделили поровну, у меня остались тысяча пятьсот двадцать золотых монет, которые весили кило восемь. Также было почти двести монет серебром, кучка меди и кучка различных ювелирных украшений. Украшения, по-хорошему, тоже надо продать, не таскать же их на себе. Хотя, насколько я помню, и на Руси, и в средневековой Европе всякие перстни были не столько украшением, сколько кошельком на пальцах. Но мне и монеток достаточно будет.

Так вот, про банки. И местный, и гномий считались очень надежными, и положить свои денежки на хранение можно было в любой, не опасаясь за сохранность. Но филиалы местного банка были только в этом и двух соседних королевствах. А гномьи — по всему миру. Спрашивать, каким образом смогу потом получить свои деньги в другой стране, я у старосты не стал, дабы не вызывать ненужных вопросов, — решил, что в банке мне все объяснят.

После ужина староста предложил мне сходить в душ помыться. Летний душ оказался весьма привычным: деревянное строение, выложенное внутри гладкими камнями. Над ним большая бочка с водой и обычная дырявая лейка внутри. Нашлось и мыло, подозрительно похожее на хозяйственное, я даже штамп ГОСТа поискал.

К сожалению, чистых вещей моего размера у старосты не нашлось: сам он был намного крупнее — и ввысь, и вширь. Поэтому после душа в чем мать родила прошел в выделенную мне комнату и завалился спать.

Утром меня накормили жареными на сале яйцами и свежим хлебом. Староста предложил купить в дорогу сидра, и я конечно же не стал отказываться. А еще прикупил овса для лошадок. На всякий случай.

Амарк встретил меня блокпостом в виде будочки, шлагбаума и тройки сонных вояк, которые меня разорили на четыре медяка за въезд. Сам городок был маленьким и довольно чистым. Первым делом я уточнил у прохожего, где можно купить одежду, и поехал на рынок. Рынок не впечатлил. Покупателей мало, продавцы сонные, товар выбором не блистал. Но тем не менее мне удалось прикупить пару штанов из плотной ткани, три удобные и мягкие рубашки, а также просто отличную кожаную куртку, которая легко застегивалась на броне.

После рынка, по совету продавца, нашел домик местной швеи. Мне нужно было нашить петельки под ремень на штаны. Женщина сначала удивилась и спросила, чем мне не угодили завязки. Пришлось показать на себе, что такое брючной ремень и с чем его едят. Посмотрела, удивленно поцокала языком и сказала, что сделает так же к следующему дню. Я попросил доставить их в местную гостиницу и купил у нее рулон мягкой толстой ткани на портянки.

Потом нашел гномий банк, архитектурой напоминающий маленькую крепость, где впервые увидел самих гномов. Они оказались совсем не похожи на персонажей фильма «Властелин Колец», который я смотрел в юности. Чуть ниже среднего роста, широкоплечие и немного угрюмые. За хранение моего золота они запросили один процент от общей суммы, что меня вполне устроило. Получить его можно было в любом филиале их банка, явившись туда лично и разрешив отсканировать свою ауру. Вот так, никаких кредиток, а ауры не потеряешь. Перстни, печатки и цепочки я им продавать не стал, заподозрив, что меня попытаются бессовестно обсчитать.

Следующей на очереди была гостиница, в которой я оплатил сразу неделю проживания, питания и ухода за лошадьми. Комнатка оказалась небольшой, но чистенькой. С мягкой полуторной кроватью и свежим постельным бельем. Также присутствовал невысокий шкафчик и стол с двумя стульями. Закинув в шкаф вещи и автомат, я спустился в обеденный зал, расположенный на первом этаже сразу у входа. При себе оставил только меч, пистолет в кобуре на поясе и перевязь с метательными ножами. На всякий случай.

Там заказал себе жареной свинины и настойки на кедровых орехах. Хозяин настойку нахваливал, и я решил попробовать, хотя изначально хотел взять пива. Кедровка пошла хорошо. Мясо еще лучше. Попросил добавки. Потом из своих номеров спустились обедать несколько гномов, и я их тоже угостил настойкой. Затем еще раз и еще раз. Ребята они оказались хорошие и совсем не угрюмые. Но я мало что запомнил. Проснулся на следующий день ближе к обеду. В комнате обнаружил свои новые штаны, оставленные вчера у швеи. Переоделся и спустился обедать. За обедом немного поправил здоровье и предложил выпить официанту, так как гномов видно не было. Официантом сегодня работал хоббит Фильно, который довольно долго отнекивался и пить не хотел. А мне как раз захотелось выпить с хоббитом. Пришлось разговаривать с хозяином и купить для Фила, я его так называл, а он не обижался, выходной. Хоббит собутыльником оказался отличным, а собеседником еще лучше. А ближе к вечеру спустились опухшие гномы, и стало совсем весело.

Опять проснулся у себя в комнате. Для разнообразия утром. Подумал и решил, что с пьянкой пора завязывать, и на завтрак заказал себе пива.

А потом пришли они.

Первыми в зал вошли два воина в пыльной одежде. Сами здоровые, лица мрачные, на поясах мечи. Внимательно осмотрели помещение, ненадолго задержав взгляд на мне, похмельном, и, видимо, не найдя ничего для них интересного, вышли обратно. Сразу же в зал, мелко семеня, вкатились двое толстяков. Один постарше, на вид ближе к пятидесяти, а второй еще совсем молодой, с пушком над верхней губой. На меня, сидящего в другом конце зала в углу, они не обратили вообще никакого внимания и проследовали к самому большому столу — центральному. Следом за ними стали заходить еще люди. Двое уже виденных мною, и еще с десятков похожих на них бойцов. Сразу стало шумно. Все рассаживались за столы, нарисовался хозяин гостиницы, забегали официанты. Фил с мятым лицом и еще какой-то паренек лет пятнадцати. Последним в зал вошел высокий и нескладный мужик, для разнообразия в чистой одежде, и, злобно посмотрев абсолютно на всех присутствующих, занял угловой столик у входа.

Когда я заказал вторую кружку пива и размышлял, что бы перекусить, в зале появились еще посетители. Восемь стройных фигур, закутанных в плащи, цветом очень напоминающие лесной камуфляж, с накинутыми на голову капюшонами, абсолютно незаметно материализовались у входа. Когда на них обратили внимание присутствующие воины во главе с толстяком, в зале воцарилась мертвая тишина. А я напрягся и проверил, что у меня с собой из оружия. Все те же меч, пистолет и ножи. Хреново! Надо было брать все, да заодно и прикупить что-нибудь.

Люди в плащах дали рассмотреть себя присутствующим, а затем рассредоточились по залу. В центре встали двое с длинными луками, еще двое подошли к столику толстяков. Один остался стоять у входа, а остальные трое сместились к занятым столикам. В итоге никого не оказалось только возле меня и около длинного мужика за столиком у входа.

Затем заговорил один из стоявших возле толстяков. Язык говорящего не был общим, какой-то слишком певучий, с растянутыми гласными, но я его почему-то понимал.

— Любой продавший первую кровь умрет, как умрут и все, не помешавшие ему!

При этих словах оставшийся у входа тип в плаще вытянул руки перед собой и начал их медленно разводить. А между руками у него появлялось нечто, больше всего похожее на шаровую молнию. Да к тому же это нечто гудело и искрило.

В следующее мгновение произошли сразу несколько событий одновременно. Сначала двое, стоящие рядом с толстяками, неувловимыми движениями обнажили скрывавшиеся под плащами мечи и снесли две пухлые головы. Затем длинный тип в углу как-то странно взмахнул руками справа налево, и создателя шаровой молнии вышвырнуло на улицу. Вместе с входной дверью и куском стены. А две фигуры в центре начали стрелять из луков. Я скатился с лавки и, поставив стол набок, укрылся за ним. В то место, где я был только что, ударила стрела. А из зала раздался звон железа и яростные крики. Просидев пару секунд в укрытии и не дождавшись стрел ни в стол, ни над ним, осторожно выглянул. Дела были невеселыми. Охранники толстяков ожесточенно рубились с типами в плащах, но тем активно помогали лучники, и уже трое оборонявшихся лежали на полу и не подавали признаков жизни. Нырнув обратно за стол, я вытащил два метательных ножа. Медленно выдохнул и, резко вскочив, метнул их в лучников. Попал! Одному в лицо, под капюшон, а второму в затылок. Правда, ситуация в зале особенно не поменялась. Уже пятеро охранников лежали на полу, а

оставшихся семерых теснили четверо бойцов в плащах. Длинного мужика нигде не было видно, но с улицы раздавались взрывы и грохот. А пятый из живых напавших бежал ко мне. Я еле успел обнажить меч и парировать удар. Потом еще и еще. Получалось у меня это только за счет скорости. Хорошо, хоть успел из угла выскочить. Правда, это ненадолго. Противник теснил меня к противоположной стене. И уровень владения мечом у него был на порядок выше моего. Почти как у Кера, только скорость ниже. Но не намного. В следующее мгновение я понял, что мне пипец. Сзади на пути моего отступления был стол, еще пара шагов назад — и я в него упрусь спиной, никакая скорость мне не поможет. А еще противник каким-то хитрым финтом умудрился меня достать. В лицо. Черкнул по левой стороне, от виска до подбородка, как раз туда, где у меня был шрам. А потом пришла ярость. И понимание того, что делать дальше. Я сделал шаг назад, почти вплотную к столу, и в очередной раз отмахнулся от меча противника. Только на этот раз я вложил в удар всю свою новоприобретенную силу. Руки противника на долю секунды подскочили вверх, так и не выпустив меча, но мне этого хватило. Я упал спиной на столешницу, одновременно с этим ударив носком ботинка левой ноги в локоть атакующему меня гаду, отчего его меч вновь подскочил вверх. А правую ногу резко согнул и разогнул в сокрушающем ударе точно в грудь. Удар получился настолько сильным, что у меня даже колено заныло, а противник, пролетев через весь зал, впечатался в стену, сполз по ней и затих.

[Купить полную версию книги](#)